

Иван Булавин

Перекрёсток

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Иван Булавин

Перекрёсток

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Булавин И. В.

Перекрёсток / И. В. Булавин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Иногда случается так, что интеллигент, в жизни не державший в руках ничего опаснее ручки, берёт в эти руки оружие. Содержит нецензурную брань.

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| Пролог | 5 |
| Глава первая | 8 |
| Глава вторая | 19 |
| Глава вторая | 26 |
| Глава третья | 36 |
| Глава четвёртая | 44 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 47 |

Пролог

Илья Стрельцов, двадцативосьмилетний учёный-этнограф, кандидат наук и преподаватель в университете, бежал по улице, развивая скорость, достойную олимпийских чемпионов. Он не был спортсменом, вообще никогда не любил физкультуру, тело его было развито так, как и положено человеку, всю жизнь проведшему за письменным столом. Так уж получилось, что одни накачивают мускулы, а другие – мозги. Илья относился ко вторым.

Но также верно и то, что в экстремальных условиях человек способен на многое, например, бежать очень быстро, когда на пятки ему наступает смерть. Все, кто был с ним, уже убиты и растерзаны, остался только он. У него есть призрачный шанс успеть к переходу, но для этого нужно бежать очень быстро. Тем более, что уже начинает темнеть, а в темноте число преследователей увеличится в несколько раз. Он уже задыхался, боль в раненой ноге усиливалась, повязка наложенная покойным товарищем, сползла, рана открылась, и кровь ручейками стекала вниз, пропитывая штанину и матерчатый кроссовок. На квадратных каменных плитах, которыми здесь были вымощены все улицы, оставались кровавые следы, которые отмечали весь его путь. Его это нимало не беспокоило. Во-первых, времени путать следы у него, всё равно, не было, а во-вторых, тем, кто его преследовал, следы ни к чему. Твари найдут кого угодно по одному только запаху ботинок.

А это были именно твари, не животные, не хищники, а чёртовы монстры. Биолог Пашка Старостин, погибший на третий день экспедиции, утверждал, что таких животных просто не может быть, либо эволюция завернула не туда уже в момент выхода на сушу рыб, что маловероятно, либо все они созданы искусственно, методами генной инженерии.

Уже показался за поворотом приметный столб, который они обогнули, когда входили в этот мёртвый город. Тогда они ещё не знали, что он действительно мёртвый и станет таким же для них. Сознание путалось от усталости, голода и потери крови. Уже не было сил проклинать тех, кто отправил их сюда без какой-либо охраны (возможно, там есть дикие звери, но их легко отпугнуть огнём), себя-идиота, позарившегося на большую сумму гонорара (сейчас ведь лето, каникулы, отчего не поработать), дурака Сливкина, главу экспедиции, который не позволил им задать дёру после первых исчезновений (ещё ничего не ясно, вот выясним, что случилось, тогда пойдём и обо всём доложим).

Обогнув столб, он выбежал на другую дорогу. Здесь тоже было покрытие из той самой плитки, состав которой они так и не выяснили. Только ползучие растения своими лианами затянули её гораздо сильнее, так что приходилось смотреть под ноги и бежать вприпрыжку. Скорость от этого упала, а боль в раненой ноге усилилась, заставляя скрипеть зубами.

Преследователи таких проблем не знали. Из окна на втором этаже ближайшего дома выскочила тварь, похожая на обезьяну, только он знал, что это отнюдь не обезьяна. Не бывает таких обезьян. Существо было маленьким, с семилетнего ребёнка, но это не должно было обманывать. Илья теперь прекрасно знал, на что способны подобные «малыши». Их длинные четырёхпалые руки с когтями, да ещё втяжными, как у кошки, способны без особого труда оторвать человеку голову.

При этом, в отличие от других зверей, эти не боялись ни человека, ни громких звуков, ни огня. А оружия у учёных не было. А если бы и было, никто не умел им пользоваться, подобралась группа целиком из пацифистов и белобилетников. А теперь их нет, в том числе и поэтому.

Он бежал всё медленнее. До спасительной точки оставалось чуть меньше километра, но пробежать он их уже не сможет. «Обезьяна» уже настигала, а чуть поодаль из зарослей выби- рались её сородичи. Все предвкушали сытный ужин. Людей они съедают чуть меньше, чем целиком, оставляя только самые крупные кости.

Шаг, другой, третий и хилое человеческое тело летит на ковёр из растительности, устилающий дорогу, сбитое небольшим, но таким сильным телом хищника. Когти впились в плечо, подтягивая тело назад, отвратительная морда разинула пасть, чтобы откусить кусок, даже не дожидаясь, пока жертва умрёт. А дальше произошло непредвиденное. Крыса, загнанная в угол, тоже может огрызаться, порой даже успешно. Илья не был крысой, но жить ему хотелось, чертовски хотелось. За поясом у него торчал металлический штырь, который выломал из неприятного механизма кто-то из коллег-учёных. Простой кусок арматуры, сантиметров тридцать длиной и полтора толщиной, с утолщением на одном конце и острием на другом. Этаким гвоздь большого размера. Сделан он был из чего-то вроде титана, был твёрдым, а весил при этом очень мало. Илья, готовясь бежать, просто сунул его за пояс, не понимая даже, зачем. Когда бежал, то просто забыл об этом «оружии», а теперь, когда он кувыркнулся на дороге, штырь, словно сам собой, лёг ему в руку.

Изо всех сил, а было их немного, Илья вогнал железяку прямо в широко распахнутую пасть. Результат не замедлил сказаться. У твари хлынула кровь из горла, большие жёлтые глаза закатились, когтистая лапа рванула назад, выдирая куски мяса, вместе с клочьями куртки. Тварь, неважно, раненая или мёртвая, кубарем откатилась в сторону своих сородичей, словно ища у них поддержки. Те и вправду собрались в кружок, разглядывая непонимающими глазами особь, извивавшуюся на земле и с булькающими звуками выплёвывающую кровь.

Окровавленный учёный воспользовался их замешательством, он встал и на подламывающихся ногах побежал в сторону спасительной точки. Никаких надежд у него не было, бежать быстрее тварей было невозможно. Здоровый и сильный человек проиграет им в беге. Ему и сюда-то добраться удалось только потому, что преследовать его начали далеко не сразу, твари не очень любят охотиться днём. Да ещё Ефим Вайсфельд, инженер, отвлёк их на себя, погибнув в неравной схватке и подарив ему несколько драгоценных минут.

Увы, одной минуты всё же не хватило, до спасения оставалось метров сто, а твари в числе уже семи или восьми особей настигали. Двигались они прыжками, преодолевая по пять-шесть метров. Второй раз так уже не повезёт, да и штырь он выронил там, на дороге.

Надежда умирает последней, поэтому и обессиленный, истекающий кровью учёный, продолжал, отчаянно хрипя и всхлипывая, уже не бежать, а ковылять к спасению. Могло ведь случиться чудо? Допустим, звери передумают его есть. Или будочка перехода вдруг возьмёт, да и приблизится.

Но ничего подобного не происходило, твари приблизились уже метров на двадцать, но тут будка, сваренная из металлических листов, действительно пришла на помощь. Сработал датчик, который был надет на руку каждому участнику экспедиции. Полагая, что, возможно, выбираться придётся, в темноте, о них позаботились, сделав подсветку, которая срабатывала при их приближении. С фонарями явно перестарались.

Было уже довольно темно, твари были охотниками ночными, днём видели плохо, полагаясь больше на слух и обоняние, а вот в сумерках их глаза видели всё. Чувствительность была тем больше, чем темнее вокруг, тем выше чувствительность. Теперь же, когда солнце чужого мира окончательно село за горизонт, чувствительность больших жёлтых глаз была выставлена на максимум. И вот по ним-то и ударил яркий электрический свет нескольких прожекторов.

Ослеплённые хищники, скуля и размахивая лапами, остановились и отпрянули назад. Ослепило и Илью, только тому было глубоко плевать на свои глаза, да и мимо будки промахнуться было сложно. Подразумевалось, что проход будут открывать ежедневно с семи до восьми часов вечера, но была предусмотрена кнопка экстренного открывания, каждое открытие требовало уйму энергии, с той стороны была подведена линия, а здесь стоял мощный конденсатор, достаточный, чтобы открыть переход на двадцать секунд.

Открыв дверь, которая закрывалась только на щеколду, доступную и с той и с этой стороны, он содрал прозрачную пластиковую крышку, закрывающую кнопку экстренного выхода

и ударил кулаком по кнопке. Четвёртая стена будки, состоящая из камня, пошла рябью. Взяв разбег с расстояния в полметра, Илья, почему-то спиной вперёд, вдавился в зыбкий камень. Последним, что он увидел в этом мире, была четырёхпалая лапа, просунувшаяся в круглое отверстие и открывающая засов. Стало темно, его словно бы сдавило справа и слева, а потом выплонуло в наш мир, прямо на руки дежурному. Тот, будучи человеком военным, среагировал быстро и, увидев, в каком состоянии учёный из экспедиции, моментально отволок его к медикам. Здесь, на базе, был отличный медицинский блок, способный поспорить с современной клиникой.

Почти сразу его, задыхающегося и бешено вращающего глазами, положили на стол. На лицо легла кислородная маска. Потолок перед глазами плыл, организм, отдавший последние силы, чтобы спасти себя любимого, благополучно отключался. Невесть откуда перед ним появилось лицо местного начальника, Альберта Петровича, который, собственно, и отправил их на смерть, он тряс его за плечо и повторял:

– Илья, вы меня слышите?! Скажите, что случилось? Где остальные?

Несмотря на полубморочное состояние, Илья имел, что сказать этому человеку. Причём, простыми и понятными словами, известными и этнографу и сантехнику. Но, помешала маска, да и самого вопрошающего вытолкнул из операционной врач, которому плевать было на субординацию и большие погоны. В руку выше локтя воткнулась игла шприца, а уже через полминуты окружающий мир поплыл окончательно. Разум Ильи рухнул в спасительный омут беспомощности.

Глава первая

Сессия была сдана, расписавшись в зачётке у последнего двоечника с хвостами чуть ли не с первого курса, Илья Юрьевич аккуратно сложил на столе ведомости, собираясь как можно скорее от них избавиться. На улице было жарко, а в большой пустой аудитории с настежь открытыми окнами гулял сквозняк, дающий такую желанную прохладу.

Но, долго наслаждаться ему не дали. Зазвонил телефон, номер был незнакомый, но звонивший уверенно обратился к нему по имени и отчеству. Голос принадлежал мужчине средних лет, который сразу заявил, что Илью ему рекомендовали как высококлассного специалиста в своей области знаний, а поэтому он предлагает ему временно поработать, смотаться в короткую экспедицию, а за всё это получить круглую сумму с пятью нулями. Молодой доцент не был избалован подобными заработками, а в экспедиции ему уже приходилось ездить, пусть и в места вполне обитаемые. Так что, за эту возможность Илья ухватился с большим желанием. Встречу назначили в кафе напротив университета, а на вопрос «Как я вас узнаю?» звонивший только фыркнул.

Встреча произошла через полчаса после звонка. Звонивший ему человек действительно узнал его сам, Это был крепкий мужчина хорошо за сорок, с гладко выбритой головой, хитрыми глазами и нездоровым цветом лица. Его осведомлённость объяснилась уже после короткого приветствия. Пожав тонкую руку Ильи, он развернул ему под нос красную книжечку, где было написано, что его собеседник – полковник Альберт Петрович Зацепин, из самого, что ни на есть секретного ведомства. Настроение молодого учёного резко испортилось, и только мысль о зарплате удерживала его от того, чтобы встать и откланяться.

– Итак, – начал полковник, – мне действительно рекомендовали вас как отличного специалиста...

– Это я уже слышал, – перебил Илья. Как человек, не служивший в армии, он не испытывал священного трепета при виде погон с большими звёздами, – может быть, мы перейдём к сути вопроса?

– Увы, – развёл руками Зацепин, – проблема в том, что вводить вас в курс дела можно исключительно постепенно. Разговор наш секретный, поэтому, за каждое следующее предложение, сказанное вам, я буду брать с вас отдельную подписку о неразглашении. А окончательно раскрою карты только после того, как вы дадите обязательство работать с нами. Письменное, естественно, обязательство.

– Что же, я вас слушаю, – Илья тяжело вздохнул, – только я представить себе не могу шпионские игры, в которых понадобятся знания этнографа.

– Наша организация занимается не только разведкой, исследование нового и неизведанного тоже в нашей компетенции. Всё то, что общество пока не готово узнать.

– И?

– Конкретно от вас требуется подробное исследование города, достаточно современного, в котором никто не живёт. Это мёртвый город.

– Зона отчуждения? Чернобыль?

– О! Нет, – Зацепин поднял руки в жесте отрицания, – поверьте, это гораздо ближе, радиации там нет, мутантов тоже. Есть масса надписей на непонятном языке, которые вы должны будете расшифровать, ну, или собрать материалы для расшифровки. Кроме того, в вашу задачу входит выяснить, как и где жили эти люди, чем занимались, чем болели, чем питались. Короче, всё, что в ваших силах. Чем подробнее будет отчёт, тем лучше. Возможно, получится даже премию вам выбить.

– Что-то я не понял, – Илья поморщился, – давайте уточним. Мёртвый город в двадцать первом веке, современный, а не раскопанный археологами, непонятный язык, притом, что сло-

вари ВСЕХ существующих языков созданы и вашему ведомству точно доступны. Кроме того, я должен буду выяснить, чем занимались жители современного города. Как давно он обезлюдел?

– Около двадцати лет, возможно, больше, мы не знаем точно.

– Подозреваю, вы мне что-то недоговариваете. Где этот город? В какой географической точке?

– А вот тут мне уже придётся сообщать вам сведения, знать которые вы имеете право только будучи участником экспедиции туда. Мне нужно ваше согласие. Достаточно подписать документ, и вы в деле, а ждёт вас большая сумма денег и удовлетворение научного любопытства, которое, уверен, уже сейчас вас гложет. Так что?

Задумавшись на пару секунд, учёный кивнул:

– Вы правы, гложет, и деньги не лишние. Я согласен. Где кровью подписать?

Полковник с улыбкой достал из папки несколько листов. Там были подписки о неразглашении данных, а также контракт на исследовательский рейд. Некоторые слова в контракте были непонятны, например указание на то, что объект находится в Мире 6. Полковник сказал, что окончательная информация будет дана чуть позже, уже в здании ведомства, где их никто не услышит. Илья подписал всё, после чего оба сели в машину и отправились по известному адресу в здание, стоящее в центре города. Там учёному долго оформляли пропуск, после чего он всё же смог пройти в кабинет на третьем этаже. Уже там, усадив его за стол и даже поставив перед ним кружку с крепким чаем, полковник Зацепин повёл предметный разговор:

– Несколько лет назад, один гражданин совершенно случайно совершил открытие, нашёл ворота в иной мир... чего вы оглядываетесь?

– Скрытую камеру ищу.

– Успокойтесь, наш разговор не предполагает видеofиксации. Постарайтесь отнестись серьёзно, очень скоро вы это своими глазами увидите. Итак, человек вышел в иной мир, там есть общество, чьё развитие отстаёт от нашего примерно на пятьсот лет. Какие приключения претерпел этот первооткрыватель, я пересказывать не буду, хотя они и весьма интересны. Дело в другом, барьер между мирами оказался капризным, одних людей он пропускал, а других задерживал. Этим другим было примерно 99% или даже больше. Когда об этом стало известно, делом занялись учёные-физики. Им удалось сделать так, чтобы барьер, пусть не исчез совсем, но хотя бы открывался по желанию для всех. Была создана экспериментальная установка, которая его открывает.

– Вы сказали, что город современный.

– Слушайте дальше. Учёные в своей работе пошли дальше, чем от них требовалось. Оказалось, что если немного изменить параметры работы установки, то выход откроется, но уже не в тот мир. Оказалось, что миров много, возможно, они бесконечны. В некоторые уже получилось открыть проход. Но это неперспективные миры, там нет людей, а в некоторых и зверей. Интерес они представляют, разве что, для климатологов. А совсем недавно, буквально месяц назад, мы наткнулись на то, что так долго искали. Цивилизованный мир. Увы, он, по крайней мере, та его часть, что доступна нам, мертва. Съёмки с дрона показали, что совсем недалеко от места перехода находится город, размером с большой райцентр. Высотные дома, дороги, надписи на непонятном языке, и ни одной живой души. Следов разрушений и радиации нет, улицы, и здания сильно затянуты растительностью. По аналогии с Чернобыльской зоной, можно предположить, что город покинут людьми примерно двадцать лет назад. Ваша задача в том, чтобы с группой других учёных, а там будут биологи, инженеры, антропологи и много кто ещё, проникнуть в город и, прожив там пару недель, собрали максимальное количество информации о тех, кто там жил. Тем самым вы заложите условия для дальнейшей колонизации.

– Насколько это опасно?

– Безопасно, серьёзно, дрон летал там не меньше двух часов, не обнаружив при этом ни одного человека или зверя.

– Когда отправка? – не стал тянуть Илья.

– Группа уже собрана, ждали только вас. Завтра приходите сюда, оденьтесь по походному, возьмите смену белья, мыло и зубную щётку, остальное вам обеспечат.

Донельзя озадаченный, Илья вышел из кабинета и, отдав на проходной пропуск, отправился домой. Домом его было общежитие университета, на собственную квартиру он пока не заработал. Не было и семьи. Мать жила в селе, неподалёку от города, а девушка, которую он любил, бросила его ещё два года назад. Так и жил один, всё своё свободное время проводя за книгами. И вот сейчас ему предложили нечто, что позволит ему, если и не стать великим учёным, то уж точно оставить свой след в науке. Да и заработок такой на дороге не валялся.

Первым делом он начал вспоминать, что значит одеться по походному. У него имелась камуфляжная куртка для выездов на природу, но была она донельзя затасканной, ехать в такой просто стыдно. Поэтому он остановил свой выбор на спортивном костюме. Тот был неярких цветов, на нём была мало заметна грязь, а главное, он был удобен и не стеснял движения. На его тощей фигуре такой костюм смотрелся странно, но учёного это мало волновало. Надо полагать, остальные участники группы будут точно такими же. К костюму он взял лёгкие кроссовки, почти кеды. Прочность их оставляла желать лучшего, но на две недели должно было хватить. Сбор остальных вещей занял десять минут. Сверх указанного Зацепиным взял только перочинный нож и коробок спичек, который замотал в пищевую плёнку.

Всю ночь он провалялся без сна, то ли потому, что сдуру напился кофе, то ли потому, что события завтрашнего дня обещали круто перевернуть его жизнь, разделив её на «до» и «после».

Утром, встав с кровати и одевшись, он вышел из дома и сел на автобус. Рюкзака у него не было, поэтому все нехитрые пожитки он сложил в простой пакет из-под продуктов. Несмотря на то, что сбор был назначен на половину девятого, а прибыл он в восемь, все уже были на месте. Девять человек стояли у машины, военного грузовика, и ждали его. Присутствовавший здесь Зацепин предложил, пока есть время, всем познакомиться. Первой выступила женщина лет пятидесяти, довольно бодрая для своего возраста, но в сильных очках. Илья предположил, что без них она совсем ничего не увидит:

– Сомова Лидия Михайловна, биолог, антрополог.

Вторым отрекомендовался низкорослый худой человек неопределённого возраста:

– Климов Евгений Иванович, инженер-программист.

Следующим был молодой парень, даже, кажется, моложе Ильи:

– Старостин Павел Андреевич, зоолог, специалист по редким животным.

– Вайсфельд Ефим Владленович, инженер, механик, – отрекомендовался крепкий черноволосый мужчина лет сорока.

– Петренко Сергей Иванович, генетик, генный инженер, – упитанный мужчина с усами немного церемонно поклонился нам.

– Головин Семён Викторович, лингвист, специалист по древним языкам, – сказал худой лысый старик, которому было уже хорошо за шестьдесят.

– Холопов Семён Семёнович, врач, хирург, – ещё один старик, только ростом повыше, тоже худой и с обильной седой шевелюрой.

– Стасюк Сергей Павлович, микробиолог, – это был человек, возрастом старше Ильи, но выглядевший молодым из-за мелкого роста. Лицо его было улыбочивым и доброжелательным.

– Моя фамилия Сливкин Кирилл Петрович, я руководитель этой экспедиции, у меня также инженерное образование, – толстый мужчина лет сорока пяти с бабьим лицом и тонким голосом. Илье он отчего-то не понравился, но объяснить свою неприязнь он не мог.

– Стрельцов Илья Юрьевич, этнограф, – отрекомендовался последним Илья.

После того, как с взаимными представлениями было покончено, все загрузились в машину. Несмотря на то, что физподготовка у всех, кроме Вайсфельда, была никакая, влезть в кузов смогли все. Хотелось спросить, почему бы не использовать автобус, но спрашивать было уже некого. Зацепин с водителем сидели в кабине, а весь научный состав в кузове, спросить что-либо за рёвом двигателя было невозможно.

Ехать пришлось недолго, уже через полчаса машина въехала на вертолётную площадку, огороженную несколькими рядами колючей проволоки. Там команда выгрузилась и отправилась к вертолёту. Никто при этом не заявил, что боится летать или что его укачивает в полёте. Все с одинаковым упорством перенесли погрузку, а вертолёт почти сразу оторвался от земли и начал набирать высоту. Явно давно уже ждали нас и вся техника стояла под парами.

Летели долго. Часа два. Илья успел вздремнуть, компенсируя бессонную ночь. Когда вертолёт зашёл на посадку, они оказались в незнакомом месте, напоминающем военную базу. На небольшом пятачке земли стояли тесно здания и ангары, по периметру стоял глухой бетонный забор высотой около четырёх метров с колючкой по верху. Наблюдательных вышек Илья не увидел, но был уверен, что весь периметр утыкан камерами видеонаблюдения, сигнал с которых выводится на огромный монитор, стоящий где-нибудь в подвале, за которым неотлучно сидит часовая. Людей здесь почти не было, хотя, скорее, их просто не видно. Зацепин подвёл их к двухэтажному кирпичному зданию и открыл дверь.

Пройдя немного по коридору, они оказались у неприметной стальной двери. Открывалась она куда сложнее, чем предыдущая, полковник ввел код из множества цифр и приложил палец к небольшому табло. Когда прозвучал звуковой сигнал и громко стукнул замок, дверь со скрипом отворилась, и за ней обнаружилась куча рюкзаков, их снаряжение. Тут хватало всего. Самая современная фото и видеоаппаратура, ноутбуки, жёсткие диски чудовищной ёмкости, микроскопы, химическая посуда, контейнеры для забора проб и образцов. Ещё был сухой паёк на две недели, консервы, дорогие и вкусные, упаковки с галетами, шоколад, куча всевозможных концентратов для приготовления супа, чай и кофе, сахар, фляги для воды, запас лекарств. Короче, об учёных позаботились от души, смерть от голода им точно не грозит. Не подумали только о способах переноски всего этого добра. А нести-то ведь придётся на себе, в проход, как объяснили, крупные предметы, вроде мотоцикла не протащить. С другой стороны, своя ноша не тянет.

Стали распределять груз. С учётом того, что в группе есть два старика и женщина, также немолодая. Вайсфельд сам нагрузил свой рюкзак под завязку, досталось и Ильё с Павлом Старостиним. Остальные взяли, кто сколько может, но от ноши не отказался никто, даже пенсионеры. Когда все вещи были разобраны, а рюкзаки взвалены на хрупкие спины учёных, полковник Зацепин провёл окончательный инструктаж:

– Итак, товарищи, ваша экспедиция будет полностью автономной, займёт она две недели. Вот эта стена только кажется каменной, на самом деле, после включения установки, она будет проницаема для людей и груза. Ощущения при переходе не самые приятные, но ничего ужасного нет. Немного сдавит справа и слева, а потом выбросит на ту сторону. Идти там относительно недалеко, до города километра три по прямой, по дороге около пяти. В городе располагайтесь, где вам удобно, зданий, самых разных, там множество. А как только разместитесь, сразу приступайте к исследованиям. Ваша задача – за отведённое время собрать максимум информации о новом мире, как там жили люди, чем они занимались, что ели, где работали, наконец, люди ли это были?

– А могли и не быть? – подал голос Старостин.

– Имеющаяся у нас информация показала, что очень даже могли.

С этими словами Зацепин подошёл к пульту, вмонтированному в стену, и стал нажимать кнопки. При этом он продолжал инструктировать:

– Проход будет ежедневно открываться с семи до восьми часов вечера, здесь будет постоянно сидеть дежурный сотрудник. Но, на всякий случай, с той стороны барьера предусмотрен пульт аварийного открывания. Собственно, это не пульт, а просто кнопка на стене. Она похожа на кнопку пожарной сигнализации, нажатие открывает проход на двадцать секунд. На мой взгляд, этого вполне достаточно, чтобы десять человек сумели пройти. Тем более, что не обратном пути ваша ноша будет значительно легче. Готовы? Первый пошёл!

Он нажал кнопку «Enter» и каменная стена впереди пошла рябью, словно поверхность лужи в ветреную погоду. Ближе всех стоял Холопов, он и отправился первым. Стоило ему войти в стену, как он пропал в ней целиком. Зацепин одобритительно кивнул. Илья проходил седьмым. Ощущения действительно были не самыми приятными, сдавило и выплюнуло. Когда оказался на той стороне, кто-то из толпы совершенно однозначно сравнивал переход с кишечником.

Но вот вся группа вышла из жестяной будки по ту сторону барьера. Ноздри защекотал свежий ветерок с какими-то непонятными запахами, но в целом, здесь было тепло. Сориентировавшись по простенькой карте, они отправились в путь. На дорогу выбрались быстро, это была довольно широкая трасса, где могли разъехаться, наверное, восемь или десять машин, покрытие состояло из каменных плит, которые каким-то образом не разъехались в стороны за годы отсутствия человеческих рук. В том, что прошли годы, сомнений не было. Лианы с соседних деревьев плотно перегораживали проход. Они ползли по земле, висели в воздухе, опускаясь вертикально вниз. Старостин подозрительно огляделся вокруг.

– Климат тропический, похоже на Амазонию, растительность тоже соответствует, подозреваю, что и фауна тоже. Москитов, правда, нет, что весьма радует.

– Где в лесу много-много диких обезьян, – процитировала Сомова, Павел улыбнулся и ответил:

– Ну, примерно так.

– В джунглях и ягуары водятся, – задумчиво проговорил Головин, поглаживая себя по лысой, как колено, голове.

– А кстати, – Илья обратился к Сливкину, – почему у нас оружия нет?

– Ну, – тот выглядел растерянным, – вы ведь слышали, здесь безопасно. Да и зачем оружие, кто-то из вас стрелять умеет?

Короткая переключка показала, что в армии служили только пенсионеры, и было это так давно, что никто уже и не помнит. Сергей Стасюк заявил, что у него есть мачете. Не только заявил, но и достал огромный нож, собираясь рубить лианы. Рубить, к счастью, ничего не пришлось, проходы в зарослях были достаточными, чтобы в них прошёл человек с рюкзаком. Кроме того, Старостин предупредил, чтобы без особой нужды ничего не рубили, растения могут быть ядовитыми.

За разговорами они подошли к столбу, который возвышался над дорогой метров на семь. Каменный, покрытый рисунками и барельефами. Увы, разобрать, что конкретно там нарисовано, никто не смог. Возможно, ничего конкретного и не было. Какой-нибудь абстракционизм этого мира. А за столбом начиналась территория города. Показались высотные дома, чья архитектура мало отличалась от нашей, дорога ветвилась на несколько, встал вопрос «Куда пойти». Постоянной базой решили сделать последний этаж высотного здания, расположенного почти в центре города. На самом верхнем этаже нашлась довольно обширная площадка, где смогли разместиться все. Бытовые вопросы решали на ходу, о душе и ванной придётся на ближайшее время забыть, а вот с туалетом было проще, кто бы ни были обитатели мёртвого города, естественные потребности имелись и у них. Конструкционно санузел мало отличался от того, что имеем мы. Нашли также и источник питьевой воды, поперёк одной из улиц протекал условно чистый ручей, вот его воду и решено было использовать. Разумеется, только после фильтрации и добавления хлорки. Собственно, на этом все бытовые проблемы закончились, питаться

можно было и консервами. Естественно, что учёные, сгорая от нетерпения, приступили к своим изысканиям.

Отправился на поиски и Илья. В его ведении была масса вопросов, решить которые можно было, только обходя дома. Когда вся группа разбрелась по окрестностям, он также зашёл в ближайший дом. Над входом в условный «подъезд» находилась вывеска с загадочными символами. Илья не был полиглотом, но умел на взгляд определять, на каком языке сделана надпись. Его знаний хватило, чтобы понять, что ни к одному из земных алфавитов эти знаки не имеют ни малейшего отношения. Можно ещё Головина спросить, да он и сам всё увидит. Достав небольшой фотоаппарат, Илья сфотографировал надпись и вошёл внутрь. Поднявшись на невысокое крыльцо, он наткнулся на развилку, два изогнутых коридора (здесь жители отчего-то не любили прямых линий) уходили вправо и влево. Левый коридор, который он выбрал, привёл его в просторное помещение, явно нежилое. Возможно, это был магазин, или склад, или то и другое сразу. Здесь стояли огромные каменные (?) чаши со следами давно разложившейся органики, было нечто похожее на прилавок. На прилавке этом стояло непонятное приспособление. Это был чёрный пластмассовый ящик с кнопками и рукоятками, как на старом радиоприёмнике, крышка была выломана в одном месте, а изнутри исчезло нечто, что просто обязано было стоять там, где теперь была пустота. Мародёры? Город не совсем мёртв? Не находя более ничего интересного, он вернулся обратно и прошёл в правый коридор. Здесь всё было иначе. Стояли несколько рядов странных механических приспособлений, похожих на игровые автоматы, даже рычаги сбоку были аналогичными. Любопытства ради, Илья дёрнул за рычаг, тот, хоть и с трудом, подался, внутри машины что-то провернулось, спереди открылась небольшая дверца, в нее вывалился кружок из металла, размером с чайное блюдце. Видимо, это и была тарелка для чего-то, что выдавал автомат. Опыты с другими автоматами дали тот же результат, только «тарелки» были разных размеров, а в одном случае выпал просто металлический шарик, около трёх сантиметров в диаметре. Шарик этот он подобрал и положил в карман, после чего, сделав ещё несколько снимков, удалился.

Следующей целью была жилая квартира на первом этаже дома напротив. Здесь он обнаружил среди прочего и труп бывшего хозяина. Точнее, скелет. Он лежал на кровати в непринуждённой позе, смерть явно не была насильственной. Что тогда? Болезнь? Яд? При мысли об эпидемии, погубившей жителей города, Илья поёжился. Сколько вообще может жить бактерия? А вирус? Надо будет Стасюка или Холопова спросить, они должны знать.

Осмотр жилого помещения дал несколько книг. Самые обычные, бумажные, в твёрдой обложке. Собственно, ничего в этом удивительного не было. В нашем мире уже много лет как изобрели электронные книги, да только полным полно ретроградов, которым важна не информация, а возможность пошуршать страницами. Вот и здесь тоже. Да и не нашёл пока Илья следов технического превосходства. Архитектура, да, впечатляет, остальное пока большой вопрос. Ответ на него дадут инженеры, которые, он был уверен, сейчас разбирают по винтику каждую найденную машину. А книги ничем не порадовали. Тот же самый язык, не имеющий аналогов в нашем мире. Вдобавок, не было картинок. То есть, картинки-то были, но не живописные. Какой-то геометрический узор на всю страницу. Может быть, для них это картинка? Какой-нибудь QR-код, который они воспринимали глазами? Или не глазами, а специальной машиной? Он сфотографировал картинки, а одну из книг забрал с собой.

Кстати, о машинах. Город довольно большой, где средства передвижения? Автобусы, трамваи, да хоть велосипеды? Вряд ли их делали из быстроразлагаемых материалов. Следующий вопрос, как освещались улицы? Ничего похожего на фонари, прожекторы, факела, ничего. Можно допустить, что светящимся было покрытие дорог, или стены. Тогда технический уровень действительно впечатляет.

Дальше, двери в квартирах есть, но нет ни малейшего намёка на какие-либо запоры. Даже если не замки, то хоть какой-то стопор должен быть. Видимо, в обществе отсутствовал не

только криминал, но и представление о личном пространстве. Также отсутствуют осветительные приборы в квартирах. Вообще, обстановка спартанская. Кровать, стол и стул на замысловатых колёсиках. Двери в санузлах отсутствуют как факт, даже если там проживало несколько человек. Стыдливость неведома? Где хранили продукты? Ничего похожего на холодильники, или даже просто буфет, нигде не было. Какой-то запас продуктов должен быть? Или, опять же по-спартански, только общие трапезы? Одежда? Найденные трупы, каковых он увидел уже три, были без намёка на одежду, не нашёл её запаса и в домах. Кстати о трупах, Илья не был специалистом, но ему они показались высокого роста и вообще крупными. Нужно будет послушать, что скажет антрополог, но череп, вроде бы, человеческий.

В квартирах встречались приспособления непонятного назначения. Стояли они так, как обычно стоят телевизоры, только экран у них напрочь отсутствовал. Зато стояли несколько странных лампочек с электродами по верху. Воображение послушно нарисовало, как аппарат проецирует изображение на воздух. И снова следы непонятного мародёрства. Изнутри были выломаны какие-то микросхемы. Создавалось впечатление, что грабили здесь люди, чей культурный и технический уровень был намного ниже, чем у жителей города. Вроде тех, кто разламывает современный компьютер, чтобы добыть полкило цветного металла. Что же случилось?

Можно было включить воображение. Основная масса населения вымерла, в результате, допустим, эпидемии насморка. Оставшиеся в живых, которых не взял насморк, оказались в меньшинстве и, не имея возможности сохранить знания, деградировали. Так что теперь, когда они стали дикарями, для них и вправду пригоршня медных деталей стоит куда больше, чем целый компьютер или телевизор, которые без электричества всё равно бесполезны. Версия вполне пристойная, вот только совершенно не бьётся с предполагаемым временем вымирания. За двадцать лет такого не случится, нужно два-три поколения, да и то, не факт, что деградация зайдёт так далеко. Да и технически развитое общество просто обязано было предусмотреть такой вариант развития событий. Да и сомнительно, чтобы эпидемия сразила всех. Карантин – дело простое, а спасти может население целой планеты. Не додумались? А убежища под землёй? Чтобы жить там десятилетиями, а наружу выходить в скафандрах через дезинфекционный шлюз. Не додумались? Сомнительно.

Размышляя так, Илья просидел какое-то время на стуле с колёсиками. Из оцепенения его вывел голос:

– Чего заснул? Поздно уже, пошли обратно в лагерь, – это был Старостин.

Илья вздохнул и, сделав ещё пару снимков, отправился за товарищем. Тот был в приподнятом настроении и рассказывал о своих успехах.

– Животный мир тут, мягко говоря, бедный. Что странно, климат хороший, тёплый, в меру влажный. Растительности море, а есть её некому. Насекомых и то нет. Видел следы мышей, крупных мышей, если удастся поймать, обязательно препарирую. И ещё кое-что, – он задумался, – непонятное.

– Снежный человек? – Илья пытался шутить.

– В каком-то смысле, – невнятно пояснил Паша, – след, словно обезьяний, только пальцев мало и когти. Не могу понять, никогда такого не видел.

– Много следов?

– Да в том-то и дело, что только один, сильно смазанный, допускаю, что деформировался.

– Найдём ещё, будет пища для размышлений. У меня самого пока только догадки и вопросы без ответов.

Путь домой не занял много времени, начинало смеркаться, в этом мире они находились куда ближе к экватору, чем в своём, а потому и темнело гораздо раньше. Поднявшись на свой этаж, они встретили там остальных, которые уже развели большой костёр и, собравшись вокруг, делились впечатлениями. Первым слово взял Ефим Вайсфельд:

– Итак, что я вам могу сказать, коллеги. Цивилизация, открытая нами, потрясает. Причём, как своими достижениями, так и странностями. Начнём с самого простого, дома. Архитектура, в целом, не особо впечатляет, разве что устройство водопровода и вентиляции весьма оригинальное. Однако, есть и странности. Материалы. Я добросовестно точил напильником кирпичи. Мне удалось их только слегка поцарапать. Это не обычный силикатный кирпич, вроде того, что используем мы. Это расплавленная и застывшая горная порода, аналогичная базальту, только ещё более прочная. Мне даже кусочек для анализа отколоть не удалось.

– У нас такого не умеют? – как бы невзначай поинтересовался Сливкин.

– Умеют, только расход энергии будет дикий, а тут из такого дома строят. Кроме стен, есть ещё двери, полимер, из которого они сделаны, очень лёгкий, подозреваю, имеет пористую структуру, но тоже обладает феноменальной прочностью. Тут я теряюсь в догадках, только анализ может помочь, и то не факт. При этом, как ни странно, минимум технических приспособлений, словно они специально избегали техники в быту. Более того, основная их масса...

– Изуродована какими-то варварами, которые охотились за микросхемами, а то и просто за металлом, – перебил его Илья.

– Вот именно, – кивнул головой Вайсфельд, – не вяжется такое поведение с такими техническими достижениями.

– Да и не могли люди, пережившие катаклизм, вот так деградировать за какие-то двадцать лет, – снова вставил Илья, – либо катаклизм был значительно раньше и мы ошиблись в расчётах, на самом деле сменились несколько поколений, либо изначально в этом мире жили два народа, цивилизованный и не очень. У нас ведь тоже есть европейцы и африканские пигмеи.

– Вот только у первых больше шансов пережить эпидемию, а то, что это была эпидемия, сомнений нет, все косвенные признаки указывают на это, – вступил в разговор Стасюк, – разработка вакцины пигмеям недоступна. Если они выжили, то должны здорово отличаться от «белых» людей генетически. Чуть ли не разные виды. Элои и морлоки.

– А теперь подходим к самому интересному, – сказала Сомова и поставила на стол череп местного аборигена, – а были ли они людьми вообще?

– Собираюсь это проверить, в костях есть остатки ДНК, неплохо сохранились. Имеющаяся аппаратура мало что позволяет, но анализ провести попробую.

– А некоторые выводы можно сделать, не дожидаясь анализа, – снова начала Сомова.

– Лидия Михайловна, не темните уже, – поторопил её Головин, – интриги и так достаточно.

– Так вот, если вы заметили, то все найденные нами останки, а нашли мы их немало, – люди очень высокого роста. И вот этот человек, – она погладила череп, – при жизни бывший очаровательной молодой девушкой, оказался ростом более двух метров. Это первое. Второе: объем черепа увеличен. По моим прикидкам, примерно две тысячи семьсот кубиков. Для человека это выше самой верхней границы нормы. Далее: у девушки этой тридцать шесть зубов, восемь шейных позвонков, изменённое строение кисти, тринадцать пар рёбер. Я проверила, у остальных то же самое. Или мы имеем дело с расой, подвергшейся однотипным мутациям, возможно направленным, или это просто другой вид человека.

– Постойте, – сверкнул начитанностью Илья, – как же так? Зубы я могу понять, рёбра тоже, но количество позвонков – это ведь отличительный признак всех млекопитающих.

Сомова только развела руками.

– Завтра попробую отсканировать череп, компьютер воссоздаст внешний вид. Узнаем, как эта красавица выглядела. А пока, раз уж я здесь единственная женщина на девять мужиков, займусь приготовлением ужина. – Она убрала череп в рюкзак и взяла в руки флягу с водой.

Все на какое-то время замолчали, Илья вдруг забеспокоился, что-то в последних словах Лидии Михайловны его насторожило. Он не понимал, что именно. Какой-то когнитивный диссонанс. Несоответствие того, что он видит тому, что он слышит. Стоп! Он обвёл взглядом

окружающих. Девять мужиков. В зале было только восемь. Причём девятый отнюдь не вышел по нужде, его с самого начала не было с ними.

– А где... Климов? – задал он вопрос в пустоту.

Ответом ему было только малоинформативное хмыканье. Выходило, что программиста никто не видел, примерно, с обеда. Заблудиться он не мог, здание, в котором они остановились, отлично просматривалось с любой точки, мог, конечно, подвернуть ногу и лежать где-нибудь в соседнем доме. В любом случае, искать его нужно было как можно быстрее, врач в группе есть, так что спасти получится.

На поиски отправились Ефим Вайсфельд, Паша Старостин и Илья. Они взяли с собой мощные фонари, которые днём будут заряжать от солнечной батареи, Ефим вооружился мачете, Паша – телескопической ножкой из серебристого металла, которую выкрутил из какого-то прибора, а Илья, за неимением лучшего, достал перочинный нож. Нож, кстати, несмотря на несерьёзные размеры, был очень качественным и острым, человек, знающий технику ножевого боя, мог бы немало дел с таким натворить, но Илья, как известно, к таким не относился.

Когда они спустились по лестнице, их догнал Сливкин и задыхающимся голосом проговорил:

– Возьмите, вот, – он протянул им нечто, вроде электронных часов, – датчики, мне Зацепин выдал, а я не успел вам раздать. На экране компьютера отображают, кто где.

– Не успел?! – переспросил Ефим, закипая, как чайник.

– Спокойно, – Илья взял его за плечо, – поздно уже психовать, надеваем и пошли, хоть сами не потеряемся.

– Глядя с ненавистью на руководителя экспедиции, Ефим натянул на руку пластиковый браслет и нажал кнопку активации. Экран «часов» засветился, вышла надпись, что такой-то запеленгован и жив.

– Как далеко берёт? – спросил сквозь зубы Ефим.

– До десяти километров, – растерянно ответил Сливкин, – но чем дальше, тем менее точно показывает.

Он развернулся и пошёл обратно. А трое поисковиков отправились на поиски товарища. Они понятия не имели, где его искать, но рассудили, что он явно где-то недалеко, поскольку уходить пока смысла не было. К тому же, его явно привлекали механизмы, стало быть, нужно идти туда, где их много. Они направились к невысокому зданию, похожему на заводской корпус, Ефим объяснил, что сам хотел туда зайти, но отложил на завтра.

Внутри здания была масса интересных механизмов, о назначении их судить было сложно, но размеры и сложность внушали уважение. Лучи мощных фонарей шарили по углам, Паша указал на следы. Пол здесь был усыпан непонятной бурой пылью, на которой отпечатались следы ботинок. Собственно, это мог быть кто угодно, они не помнили, в какой обуви был Климов и какие следы он оставлял. Немного прошагав по следу, они наткнулись на непонятный агрегат, сходный с паровым котлом, его опоясывала лестница из серебристого металла. Они поднялись повыше. Илья негромко крикнул:

– Евгений Иванович, вы здесь?

Ответом была тишина, а на другой стороне «котла» луч фонаря выхватил красные пятна на полу. Они спрыгнули вниз. Паша нагнулся и окунул палец в одно из пятен. Поднёс к глазам.

– Кровь, относительно свежая, час максимум.

– Значит, жив? – спросил Илья.

– Не факт, надо искать.

Они начали обыскивать помещение, тщетно надеясь обнаружить раненого товарища за каким-нибудь агрегатом. Но тот как сквозь землю провалился, или наоборот, улетел по воздуху. Тронув Илью за плечо, Паша показал лучом фонаря на окно, находящееся, примерно, в

четырёх метрах от пола. Стекла там не было, зато рядом с ним красовался кровавый отпечаток обычной человеческой ладони.

– Как он туда забрался? – растерянно спросил Илья.

– А сам не понял? – ехидно спросил Ефим, – его ташили. Тварь напала на него здесь, взяла в оборот, прыгнула и выскочила. Он, возможно, в сознании был и след намеренно оставил.

Так непонятные пока «твари» прочно вошли в их лексикон. Искать кого-то здесь было уже бесполезно. На улице они нашли ещё несколько капель крови, но это было всё. Даже направление, в котором его ташили, было непонятно. На этом поиски решено было сворачивать, ясно было, что Климова они уже живым не увидят. А какие выводы можно ещё сделать из того факта, что он попал в зубы к твари, способной запрыгнуть с человеком на высоту четырёх метров?

Вся троица развернулась и пошла обратно. Фонари не тушили, хотя отчётливо видели, где находится лагерь. Состояние у всех было подавленное. Вдруг, через дорогу метнулась тень, что-то некрупное, вроде большой собаки. Оно пронеслось вправо, потом обратно, на половине пути резко сменило вектор и в один прыжок добралось до них. В ту же секунду Ефим сложился пополам, зажимая рану в боку, между пальцами у него струилась кровь. А тень снова пошла в атаку, но на этот раз люди были готовы и встретили её. Стальная палка, так удачно прихваченная Старостинным, сослужила добрую службу, от удара по спине неизвестное существо заскулило и ретировалось. А учёные, подхватив на руки своего неудачливого коллегу, понеслись к лагерю. Добежать им удалось, хотя темнота вокруг словно бы ожила. Если туда они шли в гробовом молчании, не нарушаемом ни пением птиц, ни стрекотом насекомых, то теперь, когда разбудили неведомых тварей, со всех сторон слышалось громкое уханье, рычание и визг. То, что тварей много, не подлежало сомнению, то, что они опасны, подтверждал висящий на руках друзей Ефим. Был он чертовски тяжёл, но, к счастью, пока не потерял сознание и мог перебирать ногами. Почему их до сих пор не атаквали, оставалось загадкой. Возможно, пример сородича, получившего палкой, вызвал уважение к людям, а может, они боялись фонарей и яркого света.

Как бы то ни было, а в лагерь они добрались без приключений, вид окровавленного Ефима едва не вызвал панику, только Семён Семёнович не растерялся и сразу достал ящик с инструментами и лекарствами. Когда распорол куртку, смогли разглядеть рану. Выглядела она страшно, из бока был вырван кусок мяса, причем, тот, кто это сделал, должен был иметь необыкновенную силу. Но все трое видели маленькое существо, размером с собаку, ну пусть, крупную собаку. Кроме того, когти оставили рядом с раной глубокие борозды, которые начал старательно зашивать врач.

– Что за хрень творится? – высказал Петренко вопрос, который интересовал всех.

– Искали Климова, – начал пояснять Илья, – нашли кровавые следы. Скорее всего, он мёртв. На обратном пути на нас напала непонятная тварь, маленькая, но сильная и быстрая. Мы отбились, но она ранила Ефима. Жить будет?

– Будет, – без особой уверенности ответил врач, – но нужна госпитализация.

– Нет, позвольте, – вмешался Сливкин, – ну, какая госпитализация, вы же видите, с ним всё хорошо. Отлежится немного и встанет, вы ведь врач, окажете помощь, лекарства есть.

– Независимо от этого, нужно отсюда валить, – подал голос, молчавший до этого, пожилой лингвист Головин.

– Ну, что вы такое говорите, Семён Викторович, – снова заверещал Сливкин, – вы ведь слышали, что у нас автономная экспедиция, две недели, оплата по завершении. А вы предлагаете всё бросить?

– Тут вообще-то человека убили, – напомнил Паша, – и чуть было не убили второго.

– Ну, вы же не видели труп, может быть, он жив, только ранен и лежит где-то, мы его скоро найдём. Вам легко говорить, уйдём и всё, а докладывать Зацепину я буду, и что я ему скажу? Один товарищ заблудился, а мы перепугались и всё бросили? Нет уж, давайте сперва разберёмся, что произошло, а уж потом со спокойной совестью доложим начальству. Завтра объявляю день поисков. Тем более, что ночь сейчас, куда ночью идти? Они вон уже сходили.

Все с обречённым видом стали расходиться по углам. Никто не горел желанием остаться здесь, согласились только потому, что была надежда найти Климова, да и прорываться ночью через город, полный тварей, желания не было ни у кого. На столе стоял полный котелок супа, но ни у кого не было аппетита. Пытаясь внять голосу разума, Илья через силу съел несколько ложек прямо из котла. Вкус понравился, Лидия Михайловна постаралась на славу, только есть некому. Он вернулся на своё спальное место и прилёг на расстеленное одеяло, пытаясь разгрызть каменной твёрдости галету. От мрачных мыслей его отвлек Головин:

– Скажите коллега, вы сегодня образцов письменности не находили? Я сфотографировал несколько, но сканер их плохо принимает.

Илья протянул ему книгу. Тот просиял и, отсканировав таблицу, загрузил изображение в ноутбук. Тот начал прогонять полученное изображение через кучу загруженных файлов, но, как и ожидалось, никаких аналогий с имеющимся на земле языком, живым или мёртвым, не нашлось. Старик тяжело вздохнул:

– Вот, следовало ожидать, а я уже, грешным делом, поверил, что машина может знать больше меня. Не может. – Он пошёл спать, сокрушаясь на тему бесполезности своего пребывания здесь.

Спали плохо. Периодически кто-то вставал, курил, ходил из угла в угол, подбрасывал дрова в костёр. Последнее, кстати, было далеко не лишним, твари, кем бы они ни были, должны бояться огня. Возможно, именно по причине наличия огня, они до сих пор не напали на лагерь.

Глава вторая

Утро не принесло облегчения. Ефим спал беспокойным сном. Он был бледен, но врач сказал, что опасности заражения нет. Сливкин его в этом горячо поддержал. Все, кроме раненого, женщины и стариков, собрались на поиски. Оставшимся порекомендовали поддерживать огонь и ждать группу. В авангарде были Илья и Паша. Вооружились, кто чем мог, в основном, металлическим хламом, собранным в домах и других строениях. Илья Поиск начали от того здания, где нашли следы крови. Собственно, дальше идти можно было в любую сторону. Никаких следов больше не было. Зато все стали замечать, как то тут, то там, по стенам прыгают некрупные звери, вроде обезьян. Группа горе-воjak сбилась в кучу, ошестинившись оружием.

– Это они Ефима порвали, точно, – Паша приподнял свою палку, словно собирался броситься в бой.

– Желание продолжать поиски резко уменьшилось, группа стала смещаться в сторону лагеря.

– Сегодня же сворачиваемся и валим, – вынес вердикт Петренко.

– Послушайте... – начал было Сливкин.

– Нет, это вы послушайте, Зацепину скажете, пусть с нами взвод солдат отправляет, тогда работать будем, а пока... я не за этим нанимался.

– В любом случае, проход откроется только в семь часов вечера, – глава экспедиции окончательно включил дурака.

– Есть экстренное открывание, так что пройдем, – парировал Паша.

– Экстренное – это на крайний случай, вы же понимаете, во что встанет такое открывание.

– Крайний случай – это когда твари человека загрызли и ещё одного ранили. Это крайний случай! – Паша постепенно свирепел, ещё немного и даст главному по жирной морде.

Но всё закончилось проще. Прилетевший сверху крупный обломок проломил Сливкину череп. Вся затылочная часть была просто снесена, осталось только широкое лицо с застывшей гримасой удивления. Он ещё пару секунд постоял на ногах, после чего тело грузно осело под себя.

– Валим! – прокричал Паша, а вокруг уже падали новые камни и обломки.

Один из них попал в бедро Стасюка, сломать, вроде бы, не сломал, но передвигаться самостоятельно он уже не мог, штанина быстро пропитывалась кровью. К счастью, микробиолог был человеком некрупным, Илья взвалил его на плечо и пошёл за остальными. Сказать, что было тяжело – ничего не сказать. Никогда не поднимавший ничего тяжелее компьютерной мыши Илья хрипел и задыхался. Завернув за угол, он перевёл дух, о том, чтобы идти к переходу, не могло быть и речи, этот путь был напрочь перекрыт, да и нельзя было бросать тех, кто остался в лагере, они просто не дождутся помощи. С великим трудом все четверо вернулись к высотному дому, на верхнем этаже которого они обосновались. Рывок в подъезд, начали подниматься. Первым шёл Петренко, он и столкнулся нос к носу с очередной тварью. Это оказалась обезьяна, размером с павиана бурой расцветки и с отвратительной плотоядной пастью. Толстый Петренко вряд ли был хорошим бойцом, но сообразил, что разницу в весе можно эффективно использовать. Он просто упал плашмя, придавив тварь к полу. Но и сам не избежал расплаты, задыхаясь под его тяжестью, обезьяна выпростала передние лапы и, вонзив когти в спину учёного начала остервенело рвать её. Шедший следом Паша, увидев, как товарища нарезают на ремни в буквальном смысле, поднял палку. Несколько тяжёлых ударов сломали тонкие, но такие сильные лапы обезьяны, но Петренко это уже не спасло, когда его перевернули на спину, он был уже мёртв.

– Вперёд! – рывкнул Паша, отодвигая с дороги труп и добивая тварь ударом по голове, – ему не помочь, бежим!

У Ильи уже темнело в глазах. Если идти по ровному месту с грузом ещё как-то получалось, то теперь, поднимаясь по лестнице он, казалось, вот-вот упадёт и больше не встанет. Паша, увидев это, снял с плеча Стасюка и подхватил его сам, отдав Илье свою палку. Тот палку взял, но вряд ли смог бы её использовать, он задыхался, а перед глазами шли оранжевые круги. Но больше врагов им не попало, и они спокойно переступили порог. Все оставшиеся были живы, хоть и напуганы. Костёр горел, а вот дров оставалось всё меньше, сделать в первый день большой запас никто не догадался.

Когда отдышались и отдали раненого под надзор врача, Паша взял в руки палку и, позвав с собой Илью, вышел на лестницу. Спустившись на два пролёта, они обнаружили труп обезьяны, а вот мёртвого Петренко, судя по кровавому следу, уволокли и, скорее всего, сожрали. Каннибализм, как оказалось, у тварей не в почёте, а возможно, просто вкус не нравится, и не проголодались как следует. Оглядываясь по сторонам, Паша, сдерживая отвращение, ухватил тварь за ногу и потащил вверх по лестнице, Илья бросился ему помогать, хотя сам еле стоял на ногах. Когда отвратительное создание оказалось внутри, они захлопнули дверь.

– Нож, – приказал Паша.

Илья подал ему свой. Но резать он пока не спешил, для начала осмотрел лапы. Увиденное повергло его в шок.

– Что там? – спросил Илья.

– Четыре пальца.

– И? Что тут такого удивительного?

– Присмотрись внимательно, – он сунул обезьянью лапу Илье под нос, воняла отвратительно, – вот, три пальца и один противопоставленный. Как у муляшек.

– А разве такого не бывает?

– Бывают четырёхпалые обезьяны, да только у них вот эти четыре, а большой редуцирован, его остатки в скелете всё равно есть. А здесь пятого пальца нет напрочь, и не было никогда.

– И что это значит?

– Вот смотри, – Паша начал издали, – давным-давно на сушу вылезали кистепёрые рыбы, которые дали начало всем наземным позвоночным, в том числе и нам. Так вот, среди них были особи с четырьмя и шестью пальцами, но карта легла так, что закрепиться на суше удалось только пятипалым. Это даже породило маргинальную теорию о том, что эволюция идёт не вперёд, а назад, от человека к бактериям. Теперь у всех наземных животных, позвоночных, я имею в виду, можно проследить в скелете пять пальцев. Даже у птиц, и у лягушек. А у этой твари нет. Вывод: наши миры разошлись ещё в то время. Но в этот вывод я верю слабо, а вот в то, что местные яйцеголовые создали тварей в ходе генетических экспериментов, верю куда охотнее. А потом хозяева приказали долго жить, а обезьянки сломали клетки и стали жить-поживать. А вот второе подтверждение.

Он взял один из пальцев мёртвой твари и сжал его, на всеобщее обозрение вылез коготь, довольно большой, сантиметра три в длину.

– Как вам? Когти у приматов. Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда. А с учётом того, что когти, вдобавок, втяжные, как у кошек, то вариантов не остаётся. Мутант, выведенный искусственно.

– А такое, вообще, возможно? – недоверчиво спросил Головин.

– Такое даже в нашем мире могли сделать. Покойный Петренко мог бы рассказать, да уже не расскажет. Допускаю, что где-то делали, да только афишировать не спешили, не любят люди генетических экспериментов, дай им волю, так всех генетиков на костре бы сожгли.

– Теперь есть повод об этом задуматься, – подвёл итог Головин.

Однако, весёлого в их положении было мало. Из десяти их осталось семь, включая женщину, двух стариков и двух тяжелораненых. Паша, немного подумав, отволок мёртвую тварь в дальний угол и занялся вскрытием. Что это могло дать, он не объяснил.

Положение их было отнюдь не обнадеживающим. Этаж, на котором они разместились, не давал никакого укрытия, дверь и та никак не закрывалась, огонь, которого, возможно, боялись твари, скоро погаснет, а собирать дрова чревато новыми жертвами. Когда обезьянки достаточно оголодают, они просто возьмут лагерь штурмом, и остановить их не получится. Попытаться бежать, сделать рывок к проходу нечего было и думать, Сомова, которой за пятьдесят, два глубоких старика и двое лежачих, висели тяжким грузом, не давая двинуться с места.

Примерно через час Паша, весь вывозившийся в крови, закончил потрошить обезьяну и смог поведать некоторые подробности.

– Как и думал, организм почти совершенный. Гипертрофированная мышечная масса, крупный мозг, развитое обоняние и слух. Отличное ночное зрение, возможно, днём они немного слеповаты, но это им не мешает, вполне могут найти добычу по запаху. Если этих тварей выпустить, скажем, в африканскую саванну, то они там быстро поставят в стойло львов и леопардов. Даже маленький вес не проблема, решается за счёт огромной силы и развитой координации движений. Кроме того, умеют, как мы выяснили, охотиться в коллективе. Все факторы против нас. Какие будут предложения?

Все яростно чесали затылки, но предложить что-либо дельное никто не мог. Тогда слово взял сам Паша:

– Завтра, на рассвете, я попробую прорваться к барьеру. Получится, не получится, а другого выхода нет. Помощь придёт незамедлительно, против огнестрельного оружия у этих тварей нет шансов.

– Один пойдёшь? – спросил Илья.

– Да, – он, хоть и без особой уверенности, кивнул, – больше шансов прорваться незамеченным, да и здесь кому-то нужно остаться, кроме тебя некому.

Илья согласно покивал. Тут они обратили внимание, что Лидия Михайловна куда-то засобиралась. Тут же её остановили и поинтересовались целью её сборов.

– На крышу, – спокойно объяснила она, – там батарея, нужно отсоединить фонари и воткнуть ноутбук. Ноутбук нам не особо нужен, а вот фонари ночью понадобятся.

– Свет, – задумчиво сказал Паша, – возможно, свет может их отпугнуть, яркий, в глаза.

– Вот именно, – подтвердила Лидия Михайловна и пошла на крышу по крутым ступенькам лестницы. Она благополучно отсоединила фонари, принесла их обратно, затем взяла ноутбук и понесла его наверх. Илья хотел сказать ей, что её научные изыскания уже никому не нужны, что всем наплевать, как выглядела эта её принцесса. Но, хочет, так пусть делает, чем ещё до утра заниматься? Почему-то никто не подумал, что крыша – открытое пространство, что обезьяны, которые свободно скакали по стенам домов, могут забраться и туда, ведь страх высоты им неведом.

Тут раздался удар, громкий удар камня обо что-то мягкое. Илья с Пашей моментально оказались на крыше, но было поздно. Ещё один представитель обезьяньего племени, держа в руке огромный булыжник, расплющивал голову Сомовой, забрызгав кровью всё на два метра вокруг себя. Парни сработали быстро. Паша оглушил тварь ударом по голове, а Илья нанёс ножом несколько резаных ран. Один или два пореза повредили крупные сосуды, отчего тварь сдохла через пару минут. Перед смертью она таки успела нанести удар, распоров когтями ногу Ильи ниже колена. Боли он поначалу не почувствовал, рану увидел, только почувствовав, что штанина промокла. Как бы то ни было, а Сомову уже не вернуть. Ещё минус один. Теперь шестеро. Тело оставили там же. Спасать уже нечего. Как смогли, перекрыли выход на крышу. Семён Семёнович быстро промыл рану и перебинтовал ногу Ильи. Рана была неглубокой, зашивать он не стал, рваные края должны схватиться быстро, только покой нужен, а покоя никто не обещает.

На улице стремительно темнело, в костёр отправилась последняя сухая ветка. Фонари исправны, но помогут ли они пережить ночь. Были и хорошие новости, пришёл в себя Ефим

Вайсфельд. Был он бледен и слаб, но держался бодро, даже предложил себя в завтрашний прорыв. Разумеется, ему отказали, его физическая сила, а он даже сейчас будет сильнее и Ильи и Паши, особо ему не поможет, а вот умение быстро бегать сослужит добрую службу.

А значит, Павел Старостин завтра поиграет в прятки со смертью. Если получится, то, возможно, выживут все. Если не получится, то и думать не хотелось о последствиях.

Проблему отсутствия дров удалось решить. Среди продуктов нашлось подсолнечное масло, скатав из обрывков ткани фитили, сделали неплохой светильник, также получилось несколько факелов, которые могут отпугнуть монстров. А могут и не отпугнуть. Естественно, что тепла такой «костёр» не давал, и готовить на нём не получилось бы. Но это и не требовалось. Обстановка не располагала к хорошей еде, люди кое-как запихивали в себя консервы и шоколад. С питьевой водой тоже скоро начнутся проблемы, осталось не больше двух литров, а на «водопой» идти чревато.

Часовых никто не назначал, но большинство и так не спали. Старики говорили о бессоннице, Ефим заявлял, что выспался на год вперёд и вообще, в могиле отдохнёт. Паша, обладавший, видимо, могучей волей, смог подремать часа три. А Илья просто сидел в полудрёме. Вроде спал, но в то же время напряжённо думал. А подумать было о чём. До этого он был хоть и никаким бойцом, но хоть бегать умел, теперь рана лишила его подвижности. Пусть даже врач сказал, что воспаление не грозит, но рана сейчас горела огнём, крови тоже вытекло прилично, разорванная икроножная мышца не позволит быстро бежать. Но, если здраво рассудить, бежать ему и некуда, бросить раненых нельзя, для них это равносильно смерти, поэтому, в случае опасности, придётся не бежать, а драться, что и с больной ногой можно сделать. Окончательно сон прошёл, когда наверху, на крыше послышалась сначала активная возня, а потом отвратительное чавканье. Твари, собравшись вместе, ели Сомову.

Когда первые лучи солнца показались в кое-как закрытое окно, все восприняли это с облегчением, пусть даже твари никуда не делись, но при дневном свете они будут на равных с людьми. Паша поднялся на ноги, размялся, достал из мешка плитку шоколада и взял флягу с водой. Наскоро перекусив, он взял в руки металлическую палку, которая уже не раз сослужила ему добрую службу, и приготовился выходить.

– Подожди, – остановил его Ефим, – осмотреться нужно, глядишь, поможем тебе, отвлечём их.

– Я бы на это особо не надеялся, – Паша покачал головой, – твари умны, намного умнее самых умных обезьян, вы отвлечёте одних, а нападут другие.

– И всё равно, разведка нужна, – настаивал Ефим, – чтобы ты сразу к ним в лапы не прибежал.

Они тихо открыли дверь на лестницу. Там никого не было. Бросили вниз камешек, прислушались, реакции не было. Если их караулят, то явно не здесь. Втроём спустились вниз, выглянули на улицу, здесь тоже было тихо. Это ничего не значило, твари умеют прятаться. Озираясь по сторонам, прошли полтора десятка шагов, если сейчас нападут, нужно отвлечь их внимание на себя, а Паша возьмёт старт.

– Беги! – крикнул Ефим, когда показались первые фигуры, ползущие по стене дома, словно ящерицы.

Паша не стал долго раздумывать, сорвался с места и побежал вперёд, за поворотом он выберется на центральную улицу, а там по прямой до приметного столба. Если успеет до него, то останется совсем немного. Ефим и Илья стояли во дворе, ожидая нападения. План был прост, ввязаться в драку, потом рвануть в подъезд и вернуться обратно. Потом они забаррикадируются и будут ждать. Ефим достал самодельный кистень. Какую-то деталь неизвестного автомата, имевшую форму куба со стороной сантиметров семь, он примотал на конец ремня, получилось неплохо. Илья сжимал в руке короткий топорик с пластиковой рукояткой, который нашли в инвентаре, другой рукой он держал нож, уже послуживший ему однажды. Сказать по

правде, оружие их было жалким. В равном бою они могли дать отпор двум тварям, вот только тварей было гораздо больше, и они были далеко не глупы.

Как бы то ни было, а тем, кто кинулся первым, сильно не повезло. Взмах кистеня Ефима пришёлся как раз в голову твари, разбить не разбил, но шея сломалась с громким противным хрустом. Неплохо сработал и Илья, к счастью, рука у него оказалась длиннее обезьяньей лапы, поэтому когти только вырвали кусок ткани из спортивной куртки, тогда как топорик чётко рубанул в середину покатога лба, заросшего короткой шерстью. Силы удара не хватило, чтобы разрубить обезьяний череп, но рана получилась глубокой, кровь хлынула ручьём, заливая глаза, тварь заскулила и поспешила ретироваться. А через секунду раздался крик Ефима:

– Назад! В дом! – сам он тут же метнулся в сторону крыльца, пользуясь тем, что дорога пока свободна.

Это было неправильно, ведь Паша едва только добежал до поворота, если они кинутся за ним в погоню, то непременно догонят. Нужно было ещё их задержать. Хоть на полминуты. Но, стоило ему поднять глаза вверх, как стала понятна реакция Ефима. В их сторону направлялись только три особи, остальная стая, сложив два и два, быстро сориентировалась, где искать более лёгкую добычу. Теперь три пары обезьяньих лап старательно выламывали самодельные ставни в окне верхнего этажа.

Забыв о своих ранах, оба бегом ворвались в подъезд и побежали вверх по лестнице, на третьем этаже их встретили. Ефим, перехватив ремень покороче, чтобы можно было пользоваться им в ограниченном пространстве, ударил ближайшую тварь в плечо. Удар получился чувствительный, но тварь это не остановило, когтистая лапа ударила в грудь, голубая футболка сразу окрасилась кровью, но Илья, оказавшись за спиной противника, сумел дважды рубануть топором по шее. Этого хватило, больше никто их остановить не пытался, да только скорость раненого Ефима сильно упала, а потому, когда они ворвались в своё укрытие, было уже поздно. Двое тварей грызли так и не пришедшего в сознание Стасюка, под которым расползалась лужа крови. Головин лежал поодаль, без видимых повреждений, но и признаков жизни не подавал, только доктор Холопов, тяжело раненый, вся его левая сторона была залита кровью, как-то умудрялся, стоя в дальнем углу, отмахиваться горящим факелом от наседавших на него обезьян.

Взвывая от отчаяния, Ефим обрушил страшный удар своего оружия на спину одной из тварей, грызших Стасюка, металлический кубик пришёлся углом между лопаток и раздробил позвоночник. Почти сразу оружие, сделав оборот, прилетело в голову второму монстру. Тот рухнул на пол. Две другие обезьяны, сообразив, что остались в меньшинстве, мигом ретировались через то же окно, через которое влезли, выломав заграждение.

Рывок и атака дорого дались Ефиму, к доктору он подошёл, уже сильно шатаясь. Семён Семёнович отбросил почти догоревший факел и со стоном опустился на пол. Его левый бок, бедро и плечо были покрыты рваными ранами, а количество вытекшей крови не оставляло сомнений в летальном исходе. Тем не менее, он был ещё жив, и первая его фраза повергла Илью и Ефима в шок:

– Павлик... не добежал. Я видел, как его схватили, там... за углом.

– Нам конец, – тяжело дыша, резюмировал Ефим.

– Нет, – возразил доктор, – шансы есть, не у вас, конечно, вы слишком тяжело ранены, сможете разве что прикрыть товарища. А вот молодой человек... Илья, он, думаю, сможет. Нога у него пострадала не так сильно, бежать сможет.

– Так, – с пониманием кивнул Ефим, – подробнее, пожалуйста, как это сделать?

– Здесь три трупа, – объяснил Холопов, себя он уже живым не считал, – они обязательно соберутся на пиршество, сомневаюсь, что они так хорошо организованы, чтобы выставлять часовых. Стая не такая уж большая, вряд ли их осталось больше дюжины. А когда начнут жрать, можно попытаться проскочить. Попробуйте.

Ефим со стоном подполз к чемоданчику с лекарствами.

– Мне нужно перевязаться, что тут есть?

– Есть всё, – голос доктора был уже почти не слышен, – бинт и перекись сверху, зашивать смысла нет, да и нечем. Ампула буторфанола в боковом карманчике, да, здесь, уколется перед рывком. Сложите бинт в несколько слоёв и приклейте пластырем... только промойте сперва.

Семён Семёнович Холопов замолчал, а взгляд его уставился в потолок. Их осталось двое. Ефим стянул разодранную футболку, которая уже насквозь пропиталась кровью, и осмотрел раны. Поперёк груди пролегли три глубоких пореза, настолько глубоких, что в двух местах видны были кости. Совершенно непонятно, как он умудрялся драться с такой раной. Дрожащей рукой он взял пластиковый пузырёк с перекисью и полил на раны. Они вскипели кровавой пеной, он поморщился и начал отматывать бинт. Илья, опомнившись, взялся ему помогать. Взял ножницы и отрезал кусок нужной длины, сложив его в восемь слоёв, положил на грудь Ефима и приклеил несколькими полосками пластыря. Повязка, конечно, ни о чём, но на время сойдёт. Времени у них осталось не так много. Потом взял шприц и ампулу, набрал лекарство, закрыл иглу колпачком, протянул Ефиму.

– Не сейчас, – отмахнулся тот, – не знаю, как долго действует, уколюсь, когда начнётся. Выгляни на крышу.

Илья аккуратно убрал щит и выглянул. Тварей там не было, зато лежало то, что совсем недавно было Лидией Михайловной Сомовой. Сталось только несколько костей, да и те были обглоданы досуха, отсутствием аппетита твари не страдали. При этом сохранилась солнечная батарея, к которой был подключен абсолютно неповреждённый ноутбук. Илья тронул кнопки, и на загоревшемся экране появилось изображение. Это было лицо молодой женщины, довольно красивой, оно было изображено в чёрно-белых тонах и напоминало статую. Лидия Михайловна всё же сделала то, что хотела, получила изображение девушки, чьи останки нашла в одном из домов. Аккуратно сложив ноутбук, Илья, непонятно зачем, прихватил его с собой.

Выход на крышу закрывать не стали, словно приглашение обезьянкам. Не станут ведь они ломиться в окно, если дверь открыта настежь. Ефим взял у Ильи ноутбук и принялся стучать по клавишам. Смысла в этом не было никакого, но Илья не стал мешать, пусть займёт себя на время. Через полчаса, захлопнув крышку, он протянул Илье три флешки.

– Почти ничего не весят, положи в карман, тут все результаты. Паша, кстати, вскрытие мартышки на видео заснял, с комментариями. Пусть всё будет не зря.

– Сам возьми, – попытался Илья вяло протестовать.

– Ты не понял, парень? – Ефим горько усмехнулся, – мои шансы нулевые, совсем. У тебя где-то процентов тридцать, и то, если я смогу их отвлечь. А погоня будет, не сомневайся. Мартышки эти умны, а такая солидная добыча им попадается нечасто. Они не упустят два крупных куска мяса.

Уже перевалило за полдень. Ефим достал шоколад и остатки воды, поел сам и заставил Илью съесть половину плитки. Сам он был бледен и страдал одышкой, на его суровом лице отражалась холодная решимость.

Когда, по их расчётам, до заката осталось не более часа, наверху послышалась возня.

– Уходим, – шепнул Ефим, и они выскочили в подъезд дома почти одновременно со прыгнувшей на пол обезьяной. В подъезде их никто не ждал, Ефим остановился.

– Погоди, – сказал он, доставая шприц.

Воткнув иглу в бедро прямо через ткань штанов, он выдавил лекарство, после чего отбросил шприц и вымученно улыбнулся.

– С детства уколов боюсь, пошли.

Они стали спускаться по лестнице, дорога была свободна. Ефим слегка приободрился, наркотик начал действовать, на лице его появился лёгкий румянец. Появилась и надежда у Ильи, что товарищ теперь сможет бежать вместе с ним и тоже останется жив. Увы, надежда

была ложной. Прежде, чем открыть дверь на улицу, Ефим отобрал у Ильи топорик, крепко сжал его в левой руке, а правой уже держал импровизированный кистень. Взамен он отдал ему непонятный металлический штырь, похожий на большой гвоздь. Илья принял его молча, думая, что даже в последний момент сможет утащить с собой монстра. Вообще, впервые в жизни попав в экстремальные условия, кабинетный учёный вдруг обнаружил в себе способности, о которых раньше и не подозревал. При всём ужасе этой экспедиции, можно было сказать с уверенностью, что теперь себя он стал больше уважать.

Дверь бесшумно отворилась, двор был пуст. Пригибаясь, они пробежали вдоль стены соседнего дома. Увы, на фоне белых кирпичей их тёмная одежда служила отличным маяком. Вперёд они не глядели, взгляды обоих беглецов были прикованы к крыше здания. Там сейчас отвратительные твари рвут на части тела их товарищей, как знать, может они настолько увлекутся этим занятием, что забудут о том, что две жертвы ускользнули.

И когда они уже поворачивали на дорогу, все их надежды рассыпались в прах. Над краем крыши показалась голова обезьяны. То ли действительно выставили часового, то ли просто это особь из самого низа обезьяньей иерархии, а потому в общую трапезу не допущена и довольствуется объедками. Как бы то ни было, их тварь увидела. Голова тут же исчезла, а Ефим, поняв, что таиться больше незачем, скомандовал:

– Бегом!

Они рванули с места. Стало понятно, что Ефим, несмотря ни на какие обезболивающие, быстро бежать не сможет. Илья пытался притормаживать, ждть его и даже тащить за собой, но тот отмахнулся и, обложив его матом, велел убираться. Илья скрипнул зубами, готовый остаться и погибнуть вместе с боевым товарищем, но то, внезапно успокоившись, обнял его за шею и ласково сказал:

– Парень, выживи, пожалуйста, прошу тебя. Мы все, – он кивнул на дом, так недолго бывший их убежищем, – мы все тебя просим. С тобой будет жить память о нас. Пожалуйста.

Сдерживая слёзы, Илья кивнул и, отвернувшись, снова побежал. Пару раз он оборачивался и видел, как Ефим со звериным рыком кинулся навстречу трём обезьянкам, которые их преследовали. Над головой он раскручивал кистень, первый удар которого уж точно уменьшит их поголовье. А потом он завернул за поворот, только там до него донёсся тихий крик, который он не сомневался, ещё долго будет слышать в своих кошмарных снах.

Как бы то ни было, а Ефим своей героической смертью подарил ему примерно три минуты. Не так много, но куда лучше, чем ничего. Илья бежал так быстро, как только позволяли силы и рана в ноге, а впереди виднелось солнце, медленно опускающееся за горизонт...

Глава вторая

В палате было жарко. Или просто организм Ильи так реагировал на последствия ранений и введённые лекарства. Никакой обстановки здесь не было. Только тесная каморка, кровать и штатив для капельницы. Он понятия не имел, сколько прошло времени, перед глазами стояли ужасы экспедиции. Он чудом остался в живых, а остальные погибли страшной смертью. Интересно, кто-то ответит за это? Зацепин? Вряд ли. То есть, его накажут за неудачу, «вплоть до увольнения» – очень жестоко.

От мрачных мыслей его отвлекло появление молодого человека в белом халате. Тот с удивлением обнаружил, что пациент пришёл в себя и, улыбнувшись, вышел из палаты. Примерно через три минуты, к нему зашёл уже другой медик, гораздо старше и с куда более серьёзным выражением лица. Он присел на край кровати, благо та была широкой, а худая фигура Ильи занимала совсем мало места.

– Добрый день, Илья Юрьевич, я рад, что вы пришли в себя. Я ваш лечащий врач, моя фамилия Греков, мне нужно кое-что вам сообщить.

– Я слушаю, – кивнул Илья, поражаясь слабости собственного голоса.

– Так вот, – начал доктор, протирая платочком очки, которые непонятно зачем достал из кармана халата. – Довожу до вашего сведения, что без сознания вы пробыли восемь дней.

– Почему? – Илья был удивлён, его ранения были не настолько серьёзны.

– Видите ли, вам специально не давали проснуться. Помимо ранений, анализ показал наличие в вашем организме неизвестного науке вируса. Мне вкратце описали места, где вы побывали, так вот, скорее всего, именно этот вирус послужил причиной гибели аборигенов.

– И, поскольку я жив, а вы сидите здесь даже без маски, я выздоровел?

– Можно сказать и так. Нам удалось задержать развитие вируса, возможно, ещё через пару недель, когда у него закончится инкубационный период, он бы вас убил. Но я должен отметить, что это довольно странный вирус, он, словно взломщик, подбирает ключи к клеткам вашего организма, не подошёл один, небольшая мутация и пробует другой. Причём ему совершенно безразлично, какие клетки атаковать, работает сразу со всеми.

– А как должно быть? – в вирусологии Илья был не силен.

– Обычно каждый вирус имеет свои предпочтения, ВИЧ атакует клетки иммунной системы, полиомиелит – нервы, гепатит – печень, а этот искал ключи сразу ко всем. Если найдёт к клеткам сердца, человек умрёт от разложения сердечной мышцы, если к мозгу доберётся первым, то будет нечто вроде обширного кровоизлияния, но к тому времени человек точно сойдёт с ума. Если же ко всем органам и тканям он подберётся одновременно, то человек будет просто заживо разлагаться.

– А я выжил.

– Есть мнение, – продолжал доктор, – что выжили вы благодаря тому, что вирус этот – творение не природы, а разума. Человеческого или не совсем.

– В смысле, – не понял Илья.

– Биологическое оружие, узкоспециализированное, завязанное на геном конкретных носителей. Оно просто не заточено под вашу генетику. Конечно, попав в ваш организм, он пытался действовать, согласно своей природе, но у него ничего не получалось. Можно представить, что дай мы ему достаточно времени, он бы подобрал ключ и к организму человека. А можно и не представлять, допускаю, что лечение было абсолютно ненужным и вам ничто не угрожало. Просто через пару недель вирус бы из организма пропал.

– Это радует, а что мне делать теперь?

– Плотнo поесть, попытаться встать, рана в ноге почти зажила, хромать будете ещё дней десять, раны на плечах неопасны. И, вот ещё что.

– Что?

– Семён Семёнович Холопов был моим близким другом и учителем. Хотелось бы узнать, как он погиб?

– Как герой, – честно ответил Илья, – даже будучи смертельно раненым, за несколько секунд до смерти, он продолжал выполнять свой врачебный долг и спасать людей. Я выжил, во многом благодаря его помощи.

– Это на него похоже, – грустно сказал Греков, – человек, фанатично преданный своему делу. Я сообщу его семье. С вами хотели поговорить ещё два человека, я дам им разрешение.

– Если это Зацепин, то пошлите его в задницу.

– Я думаю, что полковника Зацепина мы больше не увидим. Это другие люди.

– Тогда зовите, я готов слушать.

Доктор Греков вышел из палаты, а Илья, напрягшись, подтянулся выше и кое-как смог сесть на кровати. Удалось ему это с великим трудом. Встать будет ещё труднее. Скоро в палату без стука вошли двое мужчин. На плечи их были накинuty белые халаты, но видно было, что к медицине они не имеют ни малейшего отношения. Они, кстати, оказались умнее доктора и захватили с собой стулья.

– Илья Юрьевич? – осторожно сказал тот, что был постарше.

– Да, а вы в этом сомневались?

– Просто пытаюсь начать разговор.

– А где Зацепин? Его наказали?

– Да, считайте, что его больше нет. Полковник был уже немолод, его здоровье оставляло желать лучшего, он выслужил всё, что мог. Руководство решило, что он засиделся на должности.

– Просто выгнали на жирную пенсию? Прекрасно.

Посетитель постарше развёл руками.

– Напомните мне, кто из деятелей прошлого сказал, что у каждой катастрофы есть фамилия, имя и отчество?

– Лазарь Каганович.

– Так вот, эту катастрофу звали Зацепин Альберт Петрович.

– Я вас понял, – раздражённо ответил он, – только повлиять на что-либо я не могу. Можете объявить Зацепину личную вендетту и убить его в тёмном углу. Только оружие заведите, в рукопашной не справитесь.

– Теперь главный – вы?

– Совершенно верно. Майор Колесов Михаил Ильич. Я курировал соседнее направление, а теперь временно руковожу всем проектом. А со мной, – он кивнул на второго посетителя, это был парень примерно того же возраста, что и Илья и явно имевший отношение к науке, – руководитель технической части. Открыватель проходов между мирами. Зовут его Константин Долгов.

– Очень приятно, Илья Стрельцов, этнограф, единственный выживший в экспедиции в Мир-6. Да вы это знаете. Ответьте мне на пару вопросов.

– Спрашивайте.

– Что помешало отправить с нами в экспедицию одного, слышите, только одного спецназовца с пулемётом? Он бы за полчаса отстрелял монстров, и все бы остались живы.

– Спецназовцу нужно платить зарплату и немалую, было решено, что раз мир безопасен, то и охрана не нужна.

– А за каким чёртом было делать экспедицию автономной, там ведь расстояние от прохода ничтожное, если уж вы раз в сутки открывали проход, что мешало запустить хоть этот проклятый дрон, который долетел бы до нас и узнал, как наши дела? Или дрон тоже зарплату требует?

Ответил Долгов.

– Дрон почти бесплатный, а вот проход вообще не планировалось открывать первую неделю. Просто в целях экономии. Дело даже не в расходе энергии, хотя и это важно. Установка работает с чудовищными перегрузками, несколько открытий и половина деталей требует замены. Это очень дорого.

– Сэкономили, – Илья бессильно опустил глаза, можно было жаловаться, требовать компенсаций, наказания виновных, закрытия проекта, да только мёртвых этим уже не вернуть. – Теперь-то что делать?

– Подпишите несколько бумаг, и вы свободны. Деньги вам перевели, причём в двойном размере. Вы заслужили это. Сказать по правде, информация, которую успели собрать вы и ваши коллеги, очень ценна. А в Мир-6 скоро, дней через десять, действительно отправится группа спецназа. Зачистит местность, проведёт разведку, соберёт браслеты погибших.

– Удачи им, – со вздохом сказал Илья. Посетители, поняв, что говорить больше не о чем, удалились. Потом, правда, пришёл дежурный офицер и, в очень вежливой форме, попросил изложить на бумаге все события, произошедшие с группой. Илья уже успокоился, а потому не стал посылать подальше ни в чём не повинного лейтенанта. Просто взял бумагу и начал писать. Как любой образованный человек, тем более, гуманный, он имел хорошо развитую речь, и проблем с описанием событий не возникло. Разве что финальный забег наперегонки со смертью получился смазанным, но он и сам плохо его запомнил. Поставив ещё несколько подписей на документах, грозивших страшными карами за разглашение событий, он отдал пачку листов офицеру и тот оставил его в одиночестве.

А через два дня, окончательно пришедший в себя Илья Стрельцов отправился домой. Его отвезли на служебной машине, высадили у общежития и пожелали всего хорошего. В кармане у него лежала пластиковая карта, содержащая сумму, которой бы хватило на половину однокомнатной квартиры.

Прошло три дня. Был тихий летний вечер, солнце в средней полосе России вело себя не как в тропиках, поэтому в начале одиннадцатого ещё даже не село за горизонт. Полосу заката было отлично видно в окно, Илья сидел за столом и смотрел на закат, как за гипнотизированный. На столе стояла наполовину пустая бутылка коньяка, а сам он был сильно пьян. Пьянство никогда не было ему свойственно, алкоголь употреблял один или два раза в год, причём буквально в микроскопических количествах. Коньяк и виски, подаренные студентами, просто складывал в шкаф, намереваясь потом подарить друзьям.

Под окнами было тихо. В пору каникул просто некому было шуметь, потенциальные дебоширы из студентов разъехались по домам. А Илья всё смотрел. Смотрел, как солнце медленно опускается за край земли. Он вспоминал то, другое солнце, солнце чужого мира, который был так жесток с непрощеными гостями. А ведь его ожидания оправдались, жизнь действительно разделена для него на «до» и «после», только вышло всё иначе, не так, как он ожидал. Тоска грызла его изнутри, а чувство вины за то, что не умер рядом с Ефимом, не давало уснуть по ночам. Нет, умом он понимал, что так было лучше, но чувства, которых нет у большинства людей, не давали ему покоя.

Коньяк медленно налился в стеклянную кружку. Никакой специальной посуды для алкоголя он никогда не имел. Ароматная жидкость обожгла горло, а отправившийся следом кусочек яблока немного смягчил жжение. А через неделю туда пойдёт спецназ. Сильные люди, профессионально умеющие убивать, увешанные оружием и закованные в броню. Мартышкам не позавидуешь. И бесполезно уже спрашивать, что мешало отправить спецназ до, или вместе с учёными. Илья попытался представить себя с оружием, хотя бы с пистолетом. Получилось, вот он, вот мартышка тянет к нему когтистые лапы, он жмёт спуск, в покато шерстяном лбу появляется маленькая дырочка, а в затылке большая, тварь падает и больше не встаёт. Никогда. Видение было заманчивым.

Следующая порция коньяка провалилась в организм. Бутылка ноль семь подходила к концу. Дальнейший поток путаных мыслей был прерван приступом тошноты. Обычное дело, выпил больше, чем мог, но меньше, чем хотел. Недоперепил, в общем.

На нетвёрдых ногах он успел доковылять до туалета, где его организм изверг дорогостоящую отраву в фаянсовый унитаз. Ещё немного посидев на корточках, он в два движения умылся и пошёл обратно. Как ни странно, ему полегчало. Словно, выbleвав коньяк и фрукты, он вместе с ними избавился и от негатива. По крайней мере, сегодня он заснёт спокойно. Должен заснуть.

Рука потянулась к выключателю, он как раз раздумывал, как ему в темноте дойти на другой конец комнаты и упасть, не промахнувшись мимо кровати. Но, стоило ему щёлкнуть выключателем, как засветился экран телефона, а через пару секунд раздался треск виброрезонка. Культурно выругавшись, Илья поднёс к глазам пластиковую пластину, номер был незнаком.

– Алло, – пьяным голосом произнёс он, нажав на приём.

– Илья Юрьевич? Доброй ночи, извините, что так поздно, надеюсь, не разбудил вас. Это Колесов, помните меня? Майор Колесов.

– Да, помню, доброй ночи, нет, не разбудили, я вообще сплю плохо, снотворное не помогает. Вам что-то нужно, или так, о здоровье моём спросить?

– Ваше здоровье для меня очень важно, да только и некоторая необходимость возникла. Не могли бы вы, скажем, завтра приехать на базу. Группа специального назначения перед походом в Мир-6 хотела бы послушать лекцию в вашем исполнении. О географии того мира, растениях, зданиях. Ну, и самое главное, о тварях, погубивших ваших товарищей. Нет, если воспоминания причиняют вам страдания, вы можете отказаться, никто вас не заставляет, но лучше будет, если всё же согласитесь.

– Знаете что, майор, – Илья изо всех сил пытался придать голосу твёрдость, но сделать это с заплетающимся языком было сложно, – к вашей конторе не испытываю ни малейшей симпатии, но ради того, чтобы люди больше не гибли, я это сделаю, только пришлите кого-нибудь за мной, я не помню, как туда ехать.

– Вот и договорились, – обрадованно сказал майор, – когда приехать?

– Завтра после обеда, – ответил Илья и нажал сброс.

До кровати он дошёл, хотя и заняло это несколько минут. Завалившись прямо в одежду, он какое-то время страдал от головокружения, чуть было не закончившегося новым приступом тошноты и рвоты. Но желудок был безнадежно пуст, а потому, примерно через четверть часа всё прошло, а разум просто выключился как электрическая лампочка.

Вопреки ожиданиям, утро выдалось отнюдь не таким тяжёлым. Особенности организма Илья были таковы, что плохая переносимость опьянения компенсировалась полным отсутствием похмелья. Знакомый медик что-то объяснял про низкий уровень алкогольдегидрогеназы и высокий уровень альдегиддегидрогеназы, звучало сложно, но смысл был примерно такой.

Поэтому, примерно в восемь утра, Илья открыл глаза, чувствуя себя если и не на пике способностей, то вполне бодрым и отдохнувшим. Слегка мучила жажда, но эту проблему он решил с помощью бутылки минералки, извлечённой из холодильника. Вообще, вчера он зашёл в супермаркет за продуктами, а будучи человеком с деньгами, но совершенно не умеющим их тратить, растерялся. В результате, накидал в тележку, не глядя, всё, до чего дотянулся. К счастью, среди всего этого попала и минеральная вода.

Одеваться по походному теперь было не нужно, так что он надел брюки с белой рубашкой. Подумал о галстуке, но носить удавку в такую жару совсем не хотелось. Он подумал, что спецназовцы – люди привычные ко всему и легко стерпят отсутствие галстука на лекторе.

Как и договорились, после обеда прибыла машина. УАЗ с военными номерами. Сидевший за рулём парень был одет в камуфляж, но без знаков различия. Он позвонил Илье на сотовый, сказал, что он от майора Колесова и ждёт его во дворе. Ждать пришлось недолго. Через три минуты Илья уже сидел на пассажирском сидении и, слушая байки водителя, трясся на колдобинах. Дорога через лес была ужасной, а база находилась далеко в лесу. Добирались долго, часа два. Водитель уже замолчал, только изредка вполголоса матерясь, когда автомобиль подпрыгивал на особо глубоком ухабе. К счастью, всё когда-нибудь кончается, и они благополучно въехали в ворота базы. Там их встретили. Майор Колесов взял Илью под руку и проводил в полуподвальное помещение, которое оказалось спортзалом. Там находились полтора десятка крепких мужчин, все возрастом за тридцать, некоторые работали с весами, кто-то долбил боксёрский мешок, а кто-то просто сидел и лениво травил анекдоты. При появлении майора Колесова и Ильи все встали, но отнюдь не так резво, как полагается это делать солдатам.

– Товарищи бойцы, – объявил майор, – вы хотели поговорить с тем, кто вернулся из Мира-6 живым, вот он, Илья Стрельцов, прошу любить и жаловать.

– Здравствуйте, товарищи, – тихо сказал Илья, присаживаясь на единственный здесь стул, – думаю, лучше вам задать мне свои вопросы, а я на них отвечу, по возможности подробно.

Бойцы, явно заинтересовавшись, пересели поближе, используя лавочки и кипы стальных блинов в резиновой оболочке.

– Что собой представляет тот мир? – спросил мужчина лет сорока, высокий, чисто выбритый, не то, чтобы атлет, а скорее сушёный гимнаст. Так, наверное, должны выглядеть спортсмены-бойцы.

– Тропический климат, джунгли, темнеет рано, москитов нет, – Илья вспомнил слова покойного Старостина, – имеются поселения городского типа, похожие на наши, только никем не заселены. Город, который мы исследовали, полностью вымер примерно двадцать лет назад. Оставшиеся от людей скелеты говорят о том, что это были гуманоиды, внешне похожие на нас, но имеющие отличия в строении скелета. Наверное, вам показывали лицо женщины, которое восстановили по черепу.

Никто из бойцов никак не отреагировал, а задавший вопрос слегка кивнул.

– Кроме того, есть следы того, что на руинах этого города происходили случаи мародёрства, неизвестно, с чьей стороны. Жители города были людьми высокой культуры, пользовались сложными механизмами и электроникой, а мародёры выглядят, скорее, как дикари, они выламывали микросхемы, возможно, ради цветного металла. Кто это был, мы так и не выяснили. Экспедиция, как вы знаете, вообще не затянулась.

– Что представляет опасность? – спросил тот же самый человек.

– Экспедицию погубили некие обезьяноподобные существа, которые напали на учёных и убили их, а потом съели.

– Обезьяноподобные – это как? – спросил на этот раз огромный мужик с окладистой бородой, волосатый, как йети, видимо, чтобы компенсировать излишнюю волосатость, он наголо брил голову.

– Обезьяны имеют ряд признаков, в том числе ногти на пальцах, – Илья показал растопыренную пятерню, – а у этих существ были когти, примерно три сантиметра в длину и втяжные, словно это кошки. Плюс ко всему, на руках у них четыре пальца при одном противопоставленном, что невозможно с точки зрения эволюции. При этом огромная физическая сила, при этом, что сами они размером чуть больше первоклассника. Хищная пасть с клыками, умение лазать по вертикальным плоскостям. Находившийся с нами биолог, ныне покойный, высказал предположение, что эти существа получились в результате генетических экспериментов.

– Серьёзно, – резюмировал один из бойцов, меньше других габаритами, хотя тоже крепкий и с каким-то странным отсутствующим взглядом.

– Думаю, что для вас они проблем не составят, по крайней мере, даже у нас, людей безоружных и абсолютно неподготовленных, получилось убить нескольких.

– Сколько, если не секрет? – снова спросил первый, бывший, видимо, здесь старшим. Илья задумался, считая.

– Семь, или восемь, точнее не скажу, но стая невелика. Одновременно мы видели не больше двух десятков.

– Как вы это делали?

– По-разному, обычно били металлическим предметом по голове. Их слабое место – маленький вес, сильным ударом можно отшвырнуть эту тварь от себя, но нужно опасаться когтей, они режут, словно бритва. Один наш товарищ упал и придавил тварь к земле, а она, словно любовница, драла ему спину когтями, через несколько секунд он был мёртв. Двигаются очень быстро, лучше не подпускать близко. Кстати, могут пользоваться подручными средствами, например, бросать камни, в том числе большие, и достаточно метко.

– Мы смотрели ролик, где какой-то парень вскрывал одну такую. Видно плохо, и что он там бормотал себе под нос, разобрать не получилось, но про ночное зрение мы услышали. Есть?

– Тот человек, он зоолог, очень хороший, я думаю, ему можно верить. Тем более, что нападения ночью они совершали и действовали так, словно всё видели. Днём, вроде как, должны видеть похуже, но это им не мешает, у них отличный слух и обоняние.

– Ещё вопрос, вы сказали, что электроника и механизмы взломаны мародёрами, а как это сделано, выломаны, разбиты вдребезги, или всё-таки аккуратно раскручены?

– Я бы сказал, что аккуратно.

– Итак, имеем неустановленных мародёров, знакомых с отвёрткой.

– Что-то ещё интересно?

– Да, думаю, что всё, а есть что-то ещё интересное?

– Да, – а следующую фразу Илья произнёс на автомате, речевой аппарат выдал то, что вертелось в мозгу, – разрешите мне пойти с вами?

Командир спецназа удивлённо вскинул брови, а Колесов мягко начал объяснять:

– Илья Юрьевич, вы ведь были там и знаете, что вас ждёт, зачем вам это? В группе будут специально подготовленные люди с оружием, вы ведь будете для них обузой, у нас есть ещё кое-какая работа для учёного в том мире, но мы её перенесём на более поздний срок, когда там всё будет зачищено.

– Товарищ майор, – командир спецназа, поднял руку, чтобы остановить поток красноречия, – позвольте мне решать, кого включать в состав группы.

– Да ради бога, – фыркнул Колесов и вышел.

Командир встал, подошёл к Илье и, панибратски хлопнув его по спине твёрдой, как дерево ладонью, сказал:

– Пойдём, профессор, потрещим за жизнь.

Они прошли в кабинет, находящийся в соседнем здании, где командир, нимало не смущаясь, разделся и полез в душ, находившийся за небольшой стеклянной дверью. Уже оттуда, сквозь шум воды, он заговорил:

– Меня Кнут зовут, будем знакомы.

– А по имени? – Илья, будучи человеком интеллигентным, порой даже слишком, отнюдь не привык пользоваться прозвищами.

– Понимаешь, Профессор, специфика нашей работы такова, что говорить направо и налево имя и отчество категорически не рекомендуется. Кроме того, это элементарно неудобно. Да и как ты себе это представляешь? Александр Петрович, снимите пожалуйста вон того хмыря с пулемётом, а то он мне обе ноги прострелил. Нет, боевая обстановка требует простых и понятных наименований, вот и используем погоняла, которые люди военные из вежливости называют позывными. В армии служил?

- Нет.
- Причина?
- Позвоночник, сердце, небольшое плоскостопие. Ограниченно годен.
- Ясно, не здоров, но, в принципе, не померёшь, оружием пользовался?
- Нет.
- Что хотел бы освоить?

Илья задумался.

- Дробовик. Можно?

– Нужно, тебе вряд ли что-то другое подойдёт. Физподготовка никакая, но это только в процессе исправлять.

Кнут вышел из душевой кабинки, обмотав бёдра полотенцем, и взял со стола телефон:

– Палач? Подойди ко мне, есть работа. А мне насрать, чем ты там занят, потом дрочить будешь, всё бросил и пришёл! – в обращении с личным составом царили полный порядок и взаимопонимание.

Минут через пять на пороге возник тот бородатый здоровяк из спортзала, теперь уже одетый в камуфляж, весил он, наверное, килограмм сто пятьдесят, а ростом был хорошо за два метра. Илья на его фоне просто терялся. Громким, словно из бочки, басом он обратился к начальнику:

- В чём дело?

– Так вот, Профессор, этот большой дядька, зовут его Палач, – это наш пулемётчик, ну и, в некоторых случаях, дознаватель. Он тебе выдаст всё, что нужно, – и продолжил, уже повернувшись в сторону Палача. – Бери Профессора, одень его по-человечески, комок, берцы, разгрузку выдай. Потом отведи в лабаз, подбери дробовик и пистолет. Покажешь, как действовать. Желательно, в тир сводить. После всего обратно ко мне, как понял?

- Нормально понял, – он повернулся к Илье, – пошли, Профессор.

Илья отправился вслед за Голиафом. Они добрались до кирпичного домика на противоположном конце базы. Тот, как и большинство зданий, имел цокольный этаж, так на базе решалась проблема нехватки площадей. Сначала зашли в неприметный отсек, где на полках лежали кипы форменной одежды, а в ящиках – ботинки всех размеров. Подобрать камуфляж особого труда не составило, размер нашёлся даже на худую фигуру Ильи. Также нашли ботинки, судя по виду, иностранного производства, но достаточно лёгкие и удобные. Палач прокомментировал, что подошва у них не прокалывается, а в носке стальной стакан. Илья спросил о знаках различия, на что Великан только фыркнул:

– Знаешь, профессор, во-первых, знаки различия в боевой обстановке даром не нужны, только снайперам вражеским в помощь, мы-то ведь и сами знаем, где служим и кто кому подчиняется, а во-вторых, мы в данный момент не являемся официально военнослужащими. Ты обратил внимание, что молодёжи среди нас нет, всем под сорок и больше?

- Ну, да.

– Так вот, все мы своё отслужили, государство назначило нам пенсию, на которую мы официально и живём, а поскольку пенсия та – сущие копейки, приходится подрабатывать в качестве солдат удачи. Руководству так проще, в случае чего не нужно потом объяснительные писать о потерях личного состава.

- Понятно. А Кнут – он старший?

- Да, было дело, батальоном командовал. Штурмовым.

Взяв одежду, они отправились дальше. За большой стальной дверью, которая открылась после того, как Палач набрал код из десятка цифр, оказался оружейный склад. Стеллажи были плотно заставлены стволами. Тут были автоматы, пулемёты, ручные и станковые, пистолеты отечественных и иностранных марок, гранаты в ящиках, запалы к ним.

– Кнут сказал, тебе дробовик нужен, выбирай, – он кивнул в сторону дальнего стеллажа, – советую вон тот, крайний.

– А что это? – спросил Илья, беря в руки короткоствольное оружие, похожее на бластер из будущего.

– Вепрь-Молот, полуавтомат, двенадцатый калибр, причём двенадцать на семьдесят шесть, это важно, складной приклад. В ближнем бою пострашнее автомата будет. Если пользоваться уметь. К нему магазины прилагаются, даже бубен есть.

– Бубен?

– Дисковый магазин большой ёмкости. На двадцать штук. Те рожковые, что в коробке лежат, они на восемь патронов, сильно не разгуляешься. Не забывай, что оружие охотничье и следует ряду ограничений, те, что в магазинах продаются, ещё и в сложенном виде не стреляют, спуск блокируется. А для штурмовых действий лучше бубен пристегнуть, тогда лучше пойдёт. Слышал, бывают полностью автоматические образцы, но у нас такого нет. Да и, подозреваю, что фул-авто ненадёжен будет. Можно ствол заменить на более длинный, но смысла особого нет. Для боя на дальних дистанциях у нас снайпер есть, ну и я, с пулемётом. Сейчас пойдём стрелять, потом разберёшь для чистки, изучишь матчасть. Теперь пистолет. Что предпочитаешь?

– А что есть?

– Практически всё. Я бы предложил Ярыгина. Большая обойма, лёгкий, удобный. Иностранные модели, конечно, лучше, но это на любителя.

– А калибр? – неожиданно спросил Илья.

– А что калибр? Девять миллиметров, самый ходовой.

– Просто, мы ведь с монстрами дело иметь будем, останавливающее действие важно, а оно тем больше, чем больше диаметр пули. Или я не прав?

– Прав, да только учти, раз про законы физики вспомнил, что чем тяжелее пуля, тем сильнее отдача. А у тебя самого вес бараний, снесёт.

– Судьба такая, – равнодушно ответил Илья, – снесёт, так снесёт. Так есть что?

– Ну, вот из импортного, Смит и Вессон, под сорок пятый, – он взял с полки тяжёлый угловатый пистолет, – обойма невелика, зато лупит от души.

– Что-то ещё? – Илья повертел в руках пистолет, счёл его неудобным.

– Есть экзотика всякая, вот, – он протянул огромный воронёный пистолет странной треугольной формы, в ствол которого Илья легко просунул бы палец, – Дезерт Игл .50. Но это точно не для тебя.

– Почему? Мне нравится.

– Тебе нравится, хорошо, бери. Когда в тире нос себе расквасишь, прошу не ныть.

– Всё так плохо?

– Калибр пятьдесят – это, по-нашему, двенадцать и семь. Полдюйма, то есть, всё равно, что из дробовика с одной руки стрелять. Я смогу, а ты?

– Попробую, но он мне понравился. Люблю, однако, большой калибр.

– Дедушка Фрейд нашёл бы, что на это сказать, – неожиданно съязвил великан. – Нож брать будешь?

– Буду, но тут на твоё усмотрение, сам ничего не понимаю.

– Разложив на полке несколько ножей, явно иностранного производства, Палач выбрал один, самый маленький, с пластиковой рукояткой и зачернённым лезвием. Клинок напоминал самурайский меч.

– Вот, держи, ничего особенного, просто Ка-Бар танто, мелкий, но тебе мачете без надобности, дай руку.

Илья протянул ему руку, тот вложил в неё рукоять ножа и стал складывать пальцы.

– Вот так держишь, этими пальцами. Этими направляешь. Удары наноси в лицо, шею, живот. Грудь не трогай, в ребре застрянет обязательно. Был бы у меня хоть месяц, я бы тебя натаскал, да нет того месяца. Вот и всё, броню перед выходом получим. Пошли в тир. – Он сложил в небольшой рюкзак коробки с патронами.

Тир располагался в соседнем домике. Обычный, пистолетный, на двадцать пять метров. В дальнем конце висели четыре мишени, а позади них были сложены автомобильные покрышки. Пули, пробив мишень, застревали в резине, и рикошета можно было не бояться.

– Первое задание, – великан показал вдаль, – вон мишени, берёшь дробовик, снаряжаешь магазин патронами, так, вставляй.

Действовал Илья медленно, но всё пока получалось. Вставил патроны в магазин, присоединил его к оружию, сам, без подсказки, снял с предохранителя и дослал патрон.

– Отлично, – прокомментировал Палач, – теперь приклад к плечу выстрел в каждую мишень. Выстрелил, перебежал, выстрелил в следующую. В крайнюю два раза, потом в обратном порядке. Огонь!

Дробовик ударил по ушам звуком выстрела, выплюнув сноп рыжего пламени, но отдачей его не снесло, даже, вроде бы, попал, судя по тому, как колыхнулась мишень, сделал полтора приставных шага вправо, снова нажал на спуск. Новый удар по ушам, но получилось уже куда лучше. Когда закончил упражнение, слегка оглох.

– Дальнейшие действия запомни, как отче наш, – начал объяснять Палач, голос его теперь звучал, словно издали, – затвор назад, отпустить, нажать на спуск, направив ствол в безопасное место, потом на предохранитель. И помни, правила техники безопасности написаны кровью распиздяев.

Илья согласно кивнул и сделал всё как сказано.

– Ну, а теперь, – Палач ехидно улыбнулся в бороду, – посмотрим, как с пистолетом справишься, терминатор ты наш.

Илья вздохнул и взял в руку пистолет, тот весил килограмма два, а то и больше. Патроны напоминали пальчиковые батарейки. С трудом разобравшись в устройстве, он выщелкнул обойму и стал вставлять патроны внутрь. Поместилось их туда семь штук. Немного. Бородатый великан одобрительно кивал, предвкушая интересное зрелище. Он нажал кнопку, и мишень поползла им навстречу, сменив лист бумаги, изорванный в клочья картечью, он повесил новый и отправил его обратно.

– Да, двумя руками держи, – сказал он последнее напутствие и, на всякий случай, отошёл на шаг назад.

Илья и не думал держать пистолет одной рукой, просто потому, что тот был очень тяжёлым. Поймав мушкой центр мишени, он внутренне напрягся и надавил спуск. По ушам ударило от души, пистолет прыгнул навстречу, но, вопреки обещаниям Палача, Илья смог его удержать, в результате чего нос его остался цел. Снова направил, выстрел. Слух отбило уже начисто. Ещё раз. После седьмого выстрела затвор встал в заднем положении, Илья опустил пистолет и вопросительно глянул на инструктора.

– Всё не так ужасно, как я думал, – одобрительно сказал великан, – по крайней мере, не испугался. Так и быть, бери ствол и пользуй. Там правда запасная обойма только одна, но тебе, думаю, хватит. Теперь следующее, разборка, чистка и сборка. Заодно устройство изучишь.

Чистка дробовика оказалась простой, детали его напоминали своим видом детали автомата Калашникова, с чьим устройством был знаком даже Илья. Получилось разобрать и пистолет. Протерев всё, до чего смог дотянуться, тряпочкой, пропитанной оружейным маслом, он положил оба ствола на стол.

– Бери с собой, – скомандовал Палач, – пойдём Кнуту докладывать.

Когда Кнут увидел Илью, то вопросительно глянул на Палача, великан только руками развёл, типа, он тут ни при чём. Дробовик нареканий не вызвал, а вот пистолет в огромной

кобуре, которая крепилась к ремню, а дополнительным ремешком обхватывала бедро, командира, мягко говоря, удивил.

– Нет, собственно, если стрелять из него может, то пусть, но он ведь при ходьбе перевешивать будет.

– В другой карман мелочи накладу и всё равномерно будет, – ответил Илья.

– Ну, хозяин барин, сам выбрал, сам и носить будешь. Выход завтра, во второй половине дня, сегодня иди, отсыпайся. С утра в семь должен быть здесь, получаем броню, паёк, боеприпасы и двигаем.

Глава третья

Спал Илья, как убитый, никаких кошмаров ему не снилось, чувство вины за то, что выжил, словно оставило его в тот момент, когда он решил снова пойти туда. Чувство мести по отношению к тварям, было, наверное, глупым, те почти лишены памяти и не поймут, за что их теперь убивают. Однако, желание размазать зарядом картечи парочку отвратительных созданий никуда от этого не делось. Вряд ли получится, залезать под ноги профессионалам Илья не собирался, скорее, в сторонке постоит, а дробовик применит только в случае крайней необходимости.

Будильник поднял его в пять, потратив полчаса на душ, бритьё, чистку зубов и одевание, он на такси отправился по назначению, таксист удивился поездке в лесные дебри, но круглая сумма денег его убедила. Илья, одетый в камуфляж, выглядел донельзя серьёзно. Даже худая фигура уже не казалась такой несуразной.

Он немного опоздал, уже началось построение. Подойдя к командиру, производящему последний инструктаж, он хотел было спросить, что ему делать, но Кнут только раздражённо кивнул в сторону строя, вставай, мол.

Инструктаж много времени не занял, группа из семи человек, восьмым был командир, отправилась на склад получать всё необходимое. Необходимое включало в себя боеприпасы, которых брали столько, что хватит на небольшую войну. Четверо были автоматчиками, автоматы их напоминали футуристичный вариант Калашникова. Палач нёс на себе пулемёт, казавшийся на его фоне игрушкой. Кнут повесил на плечо укороченный вариант автомата, правда с тактической рукояткой и дисковым магазином. А у последнего, относительно небольших габаритов бойца с мутным взглядом и какой-то заторможенностью в поведении, была винтовка с огромным прицелом, перезаряжающаяся вручную. Ну, а сам Илья вооружился дробовиком и пистолетом. Цинки с патронами укладывали в спортивные сумки, сколько всё это будет весить, оставалось только догадываться. Автоматы были все под калибр 7.62, эти патроны бойцы сейчас набивали в магазины, которые засовывали в разгрузочные жилеты. Палач в несколько слоёв складывал на дно сумки пулемётные ленты. Илья взял несколько коробок с патронами к дробовику и начал вставлять пластиковые цилиндры в магазины. Магазинов у него было пять, один вставлен и четыре про запас. Бубен он тоже взял, но положил его пока в рюкзак. Всего боекомплект составил больше сотни патронов, большинство из которых были заряжены картечью.

Дошла очередь до брони. Собственно, брали её по желанию. Только жилет был обязательным, а наплечники, наручи и поножи, входящие в комплект омовца, – как хотите. Тут Кнут удивил всех, сказав, что есть альтернатива.

– Германские товарищи прислали, они регулярно юзают и все довольны.

С этими словами он достал из ящика блестящий металлический предмет, в котором бойцы не сразу опознали кольчугу.

– Средневековые рулит? – ехидно поинтересовался снайпер.

– Есть мнение, – подал голос Илья, – что против когтей подойдёт куда лучше жилета. Титан?

– Он самый, – кивнул Кнут, протягивая кольчугу Илье.

Надели их все, кроме, разве что, Палача (не нашлось размера), да ехидный снайпер отказался (без средневековых девайсов обойдусь), ему и жилет был в тягость.

Дальше сумки, которые и так были чудовищно тяжелыми, добились сухпайком, приборами ночного видения и средствами гигиены, командир раздал всем рации с гарнитурами, которые тут же проверил на исправность.

Илья оглядел себя в зеркало. На нём были кольчуга, бронежилет, рация, дробовик, разгрузка, утыканная магазинами и рядами патронов, наконец, огромный вещмешок, в который

клали всё, что не поместилось к другим, а сбоку оттягивал ремень двухкилограммовый пистолет. Учитывая небогатырское сложение, вес был запредельным, он уже устал стоять. А ещё ведь предстояло идти на довольно большое расстояние и, возможно, даже бегать. Но, виду он не подал, бодро поправил на голове кепку (шлемов не было ни у кого) и потопал вслед за остальными к переходу. Перед тем, как пропустить их в иной мир, между ними бодро пробежался медик в белом халате и сделал каждому подкожную инъекцию не пойми чего. Видимо, вакцина против вируса.

Другой мир принял их благодушно, монстры со всех сторон не кидались, было тихо и даже не очень жарко. Командир снова построил группу и предложил представиться.

Кнута и Палача Илья знал. Один из автоматчиков, высокий белобрысый парень, назвался Рэмом, другой, заявивший, что он подрывник, невысокий крепкий мужчина азиатской внешности, назвался Чингизом, а на вопрос Ильи, имя ли это, презрительно пояснил:

– Имя моё – Сергей Николаевич, я нанаец, христианин.

– Лис, – холодно бросил ещё один участник рейда, – кроме прочего, я радист, технический спец.

Четвёртого звали Арабом, хотя ничего арабского в его внешности не было. Снайпер представился Доктором, или Доком, и предложил обращаться, если что-то заболит, поскольку он же штатный медик.

– А это, – командир показал на Илью, – Профессор, участник предыдущей экспедиции, единственный, кому удалось выжить. Итак, теперь, когда позывные известны и в радиообмене никто не запутается, можно выдвигаться.

И они выдвинулись, выждав только, чтобы Лис установил новый конденсатор в устройство аварийного открывания перехода. Никто не знал, как долго продлится их рейд, задачи были определены весьма расплывчато. Зачистка территории, выяснение судьбы погибших, разведка местности, в идеале, до соседнего города.

Илья показывал дорогу. Собственно, заблудиться было трудно. Мостовая, вымощенная плитами из камня, никуда не делась и вела напрямиком к городу. В задачи Ильи входило только показать место прошлой стоянки. К счастью, никто не бежал бегом, вещей было слишком много, поэтому даже такие тренированные люди двигались обычным неспешным шагом. Трое бойцов, включая командира, чьи руки не были заняты сумками с добром, держали автоматы наизготовку, готовые в любой момент превратить в решето слишком наглого монстра или человека.

Но пока ничего опасного вокруг не появлялось. Обезьянки то ли притихли в ожидании новой добычи, то ли вообще ушли на новые охотничьи угодья. Возможно, посчитали новую добычу неудобной, всё-таки люди огрызались и убили нескольких. Дождей в последние дни не было, поэтому Илья встречал на дороге тёмные пятна, кровавые следы в форме обуви, что он оставил, убегая. Уже на подходе к городу он обнаружил большое пятно крови и несколько обглоданных костей. Ефим. Командир выделил ему пластиковый мешок и велел собрать кости. Когда то небольшое, что осталось от Ефима, было упаковано, на мешок была наклеена бирка с надписью «Вайсфельд Е.В.»

Наконец, когда Илья уже окончательно выдохся, они подошли к зданию, где располагался лагерь учёных. Все остановились перевести дух, а Кнут спросил:

– А какого чёрта вы на верхний этаж полезли?

– Ну, там, на крыше солнечную батарею раскладывали, да и видно все окрестности оттуда.

– Пойдём, посмотрим, что там осталось.

При этих словах лязгнул затвор, снайпер-доктор поднял винтовку. Все проследили линию его прицела. На соседнем здании, на крыше сидела та самая тварь. Ничего не предпринимала, просто смотрела на непрошенных гостей, прикидывая, каковы они на вкус. В насту-

пившей тишине выстрел, хотя и был относительно тихим, прозвучал, как гром. Теперь любая живность знает об их приходе. Да только теперь для неё это повод убраться отсюда подальше. Обезьяна мешком упала вниз. Вся группа неспешно подошла и осмотрела жертву. Никто не смеялся, тварь посчитали достаточно опасной. Проблема была в том, что и сами твари теперь знали, с кем имеют дело и уж точно не пойдут в атаку всем скопом.

Ещё раз осмотрев окрестности, они вошли в подъезд. Стволы торчали вперёд, назад, вверх, вниз. Первым шёл Палач, передавший свои огромные сумки другим. Он-то и встретился с опасностью первым. Заевавшаяся мартышка сидела на ступенях и посматривала вниз. Стрелять он не стал, поскольку здесь, в замкнутом помещении, слишком велика опасность рикошета. Зато Илья смог оценить, чем отличается подготовленный человек от неподготовленного учёного. Ботинок огромного размера впечатался в живот твари, которая отлетела, издав влажный хруст ломающихся костей, когтистая лапа бессильно царапнула пластиковый щиток на голени великана, а в следующую секунду косматая голова треснула, как переспелый арбуз, попав между ступенькой и прикладом пулемёта. А Палач, всё такой же спокойный и невозмутимый, достал пачку бумажных салфеток и стал протирать приклад, брезгливо при этом морщась. Минус два у противника.

В бывшем лагере учёных воняло застарелой кровью и разложением. В углах лежали кости, в которых смутно угадывались три участника первой экспедиции. Уже привычно взяв у командира мешок, Илья принялся собирать их, стараясь хотя бы приблизительно определить, какие кости кому принадлежали. Через полчаса было готово три мешка с фамилиями. Взяв четвёртый, он полез на крышу, где подобрал то, что осталось от Лидии Михайловны Сомовой. Итак, пятеро будут похоронены, где-то ещё кости Сливкина, Климова и Петренко унесли, а останки Паши Старостина он так и не увидел. Кнут сложил в отдельный пакетик найденные браслеты. Тут же подобрали ноутбук, который, как ни странно, ещё сохранял остатки заряда аккумулятора. Кроме того, солнечная батарея на крыше всё ещё была исправна и давала ток. Всю технику тут же прибрал к рукам Лис.

– Кто ещё остался? – спросил Кнут.

– Петренко унесли, но можно попробовать по браслету отследить, Старостина тоже, его загрызли там, за углом, но останков я не нашёл, да и крови там почти нет. Сливкин на улице, возле дома с машинами, покажу, а Климова мы не найдём, он пропал ещё до того, как нам выдали браслеты.

Лис начал разворачивать небольшую антенну, которая, как он сказал, увеличит радиус поиска браслетов. Остальные начали располагаться. Сумки сложили в угол, оставив при себе только оружие. Тот факт, что здесь неприятный запах и пятна крови на полу, никого не смутил. Снайпер присел на корточки и смотрел впереди себя каким-то абсолютно пустым взглядом, словно сознание его было где-то далеко отсюда. Сеанс медитации прервал Кнут, приказавший ему выйти из астрала и пасти окрестности. Тот подчинился, подошёл к окну и, припав к оптике начал водить прицелом по соседним домам. Илья попытался завязать разговор:

– А что за винтовка такая?

– Нравится? – оскалился снайпер, не отрываясь от прицела, – штучная работа, сварганили в одном КБ, по конкурсу не прошла, но не из-за недостатков. Просто нетехнологичная.

– Это как? – не понял Илья.

– Просто армия большая, там много спецподразделений и в каждом снайпер. Винтовок нужно много, а такую конфетку каждому давать накладно. Слишком дорого обходится, слишком хороший металл нужен, станки, которых в стране единицы, да и спецы, умеющие такое, на вес золота ценятся. Вот и приняли другой образец, попроще, а этот экземпляр нам достался. Я в восторге, калибр восемь и пять, ручная перезарядка, обойма съёмная на семь патронов. Патроны, правда, стоят каждый как пара хромовых сапог, но они себя оправдывают. Есте-

ственно, к такому чуду должна прилагаться оптика, она есть, – он погладил прицел, – ну и руки, растущие из нужного места нужным концом наружу. На них тоже пока не жалуясь.

В этот момент, увидев что-то, он замолчал и, слегка напрягшись, повёл стволом. Но выстрела не последовало. Док отвернулся и негромко сказал:

– Парни, алярм, кажись, началось.

Илья метнулся к окну и увидел, как по стене соседнего дома выбираются полтора десятка обезьян, чьи взгляды были прикованы к их окну. Док собрался стрелять, но Кнут его остановил.

– Береги патроны. Палач?

– Тута я, – отозвался великан, поднимая пулемёт и подходя к окну.

Тяжелый даже на вид пулемёт лежал в его руках, словно влитой. Вес явно не ощущался и не позволял сбиваться прицелу. Палач дал несколько коротких, на два-три выстрела, очередей. Гильзы зазвенели по каменному полу, а со стены дома напротив посыпались тёмные тела. На самой стене остались алые пятна крови. Атака обезьян закончилась, не успев начаться. Палач опустил пулемёт и отошёл назад, предоставив всем полюбоваться на результат работы.

Тут отозвался Лис, который старательно стучал по клавишам ноутбука.

– Так, я засёк браслеты Сливкина и Петренко. Можно сходить и подобрать, Старостина пока не вижу, попробую чувствительность увеличить.

– Я схожу? – спросил Илья у командира.

– Сходи, – равнодушно ответил он, и тут же, словно спохватившись, добавил, – только не один, Араба возьми.

Араб, ни слова не говоря, поднялся с места и направился к выходу. Илья пошёл за ним следом. Лис показал, где нужно искать останки, это не так далеко, вполне можно прогуляться вдвоём. Теперь, когда вещмешок остался в лагере, Илья чувствовал себя куда лучше. Два пластиковых пакета ждали свой печальный груз. В мозгу вертелась мысль, куда делся Паша? Семён Семёнович сказал, что видел, как его схватили, но дальнейшую судьбу явно не рассмотрел, помешали напавшие макаки. Теперь сканер не видит его браслет, что это может означать? Да всё, что угодно. Надеяться на то, что друг жив, просто глупо.

На улице они прошли мимо кучи обезьяньих трупов. После попаданий из пулемёта и падения с высоты выглядели они очень непрезентабельно. Интересно, сколько их ещё осталось? И будут ли они теперь лезть в атаку с такой ж самоубийственной наглостью? Неизвестные генетики, создавшие тварей, снабдили их высоким интеллектом, но совершенно забыли вложить в голову инстинкт самосохранения.

Останки Сливкина нашли почти сразу, тут и браслет не был нужен, кости лежали там, где его настиг обломок камня, дочиста обглоданный череп с отсутствующим затылком подтверждал, что кости именно его.

Пока Илья собирал кости в мешок, Араб контролировал окружающее пространство, водя стволом автомата по сторонам.

– А что за модель, если не секрет? – спросил Илья между делом, собирая последнее, что осталось от руководителя экспедиции.

– Ты о чём? – не понял Араб.

– Автомат, – уточнил Илья, – вроде Калашников, а вроде, не он? Я человек гражданский, мне интересно.

– Он, – подтвердил боец, – сто третий, один из лучших, как я считаю, калибр семёрка, кучность отличная и любой обвес на ура крепится, я правда, не злоупотребляю, мне кроме коллиматора, ничего не нужно.

– Коллиматор, – это прицел такой, с пятнышком красным?

– Угу, – кивнул тот, улыбаясь, – только не с пятнышком, а с галочкой, но да, светится.

– А у Кнута что?

– Сто четвёртый, то же самое, только короткий вариант, дальнобойность ниже, но для штурмовых дел лучше не придумать.

Илья закончил сбор костей, застегнул мешок и наклеил бирку. Теперь Петренко. Его браслет был в двух «кварталах» отсюда, но, когда они пришли на указанное место, то не обнаружили ничего. Тут не было ни костей, ни браслета, только голая каменная плитка под ногами. К счастью, оглядевшись, они увидели нечто, похожее на вход на подземную парковку. Дорога плавно уходила под землю. Туда они и направились. Здесь было темно, коридоры уходили под землёй далеко, по бокам имелись двери, но все они были закрыты.

Два компактных, но мощных фонарика разрезали темноту. Здесь можно было ожидать всего, поэтому Илья взял дробовик наизготовку и щелкнул предохранителем. Через несколько шагов они наткнулись на кучу костей. В том, что это и есть Петренко, сомнений не было, толстые кости, широкая грудная клетка, массивный череп. Илья сразу стал собирать их в мешок, хотелось побыстрее уйти отсюда. Темнота давила на нервы и лучи фонарей мало что могли с этим сделать. Когда всё было закончено, он повернулся к Арабу.

– Валим отсюда.

Ответом была автоматная очередь, а луч фонаря выхватил из темноты двух обезьян, бежавших им навстречу из темноты. Ночное зрение их не спасло, и эффект внезапности не помог против тренированного бойца, очередь нашла цель и убила обоих монстров наповал. Но, было их чуть больше и одна, видимо, наиболее находчивая тварь, выбрала себе цель попроще, с тихим шипением тварь пролетела по воздуху в сторону Ильи, тот встретил её выстрелом. Останавливающее действие у горсти рубленого свинца было превосходным, особенно учитывая невеликую массу твари. Лохматый комок перевернулся в воздухе и упал под ноги. Почти сразу из темноты вынырнула вторая, которая атаковала слева. Развернуть ствол он уже не успевал. Тонкие сильные лапы обвили его тело, когти впились в спину и грудь. Спасла броня. Разорвать титановые кольца было не под силу даже когтям монстров, да и по бронежилету они только бессильно скребли. Куда опаснее была клыкастая пасть, тянущаяся к голове. Илья с размаху впечатал лёгкое тельце твари в колонну, поддерживающую потолок. Рука уже расстегнула клапан пистолетной кобуры и потянула тяжёлый, словно гантель, пистолет наружу. Уперев ствол в живот отчаянно сопротивлявшейся твари, он надавил на спуск. Отдача привычно уже ударила в руку, звук показался смазанным, а грудная клетка твари словно взорвалась изнутри, плеснув ему в лицо кровью и внутренностями.

С трудом подавив тошноту, Илья принялся стирать с лица кровавое месиво. Опасность миновала, больше их никто не атаковал. Араб подошёл к нему и протянул кровавый комок.

– Что это? – спросил Илья.

– Пуля, которая чуть не убила тебя.

– Пуля?

– Да, пуля, сильно сплюснутая, но опасная. Пролетела сквозь живот, отскочила от стены и под острым углом ушла вверх, разворотив обезьяне грудь. Где-то рядом с твоей головой прошла. Энергия пули большая, а тело у твари тонкое, может, и не убила бы, но приятно мало.

– Спасибо, буду знать, – Илья с удивлением смотрел на пистолет.

Тут луч его фонаря выхватил из темноты нечто интересное. Дальше по коридору, на каменном полу, лежал скелет. Лежал явно давно и был целым, что говорило в пользу того, что твари к его смерти непричастны. Илья подошёл и осмотрел новый скелет. В глаза бросилось отличие от скелетов коренных обитателей города. Череп вовсе не обладал большими размерами, даже, скорее, был меньше среднего. Рост его также выдающимся не был. А количество позвонков и рёбер давало однозначный вывод, что это человек, такой же, как и сам Илья. Нашлась и причина смерти, справа в черепе была круглая дырочка, которая имела подозрительно ровные края, заставляя думать о пулевом ранении.

– Это ваш? – спросил Араб.

– Нет, не наш, он здесь давно, возможно, лет десять, а то и больше. И он не из местных.

– В смысле?

– Есть мнение, что какие-то люди ходят в город с целью мародёрства, но кто такие, было неясно. Подозреваю, это один из них.

– Ясно, нам тут больше делать нечего, пошли, Кнуту доложим.

Кнут пребывал в хорошем расположении духа. Лагерь постепенно обживали, после проветривания и уборки запах уже не так сильно ощущался. Даже вид перемазанного кровью Ильи его только развеселил. Два мешка с костями заняли своё место в общей груди. А Илья стал докладывать:

– Останки указанных людей найдены. Помимо этого обнаружены обширные подземные коммуникации неизвестного назначения. Также был обнаружен скелет человека, непохожий на местных аборигенов, который лежал под землёй. Скелету много лет и человек этот убит предположительно пулей. Была стычка с монстрами, четверых мы уничтожили.

– Профессор молодец, – подтвердил Араб, – тварей валил от души.

– Заметно, – хмыкнул Кнут. – А у нас тоже новости. Лис?

– Короче, засёк я вашего Старостина, точнее, его браслет. Далеко, километров пятнадцать отсюда. А теперь, внимание, датчик кажет, что браслет надет на руку, и рука та живая.

– Паша жив?

– Я бы не стал так категорично утверждать, браслеты именные, заранее подписаны, где чей. Они показывают местонахождение и жив ли персонаж. Определить личность они не в состоянии.

– Обезьяна надела? – спросил Палач.

– Ну, могла, – Илья задумался, – даже обычные шимпанзе так делают, а эти, вроде бы, даже умнее будут.

– Как бы то ни было, а проверить мы обязаны, подвёл итог Кнут. В погоню идут Профессор, Араб, Палач. Палач старшим. Ноутбук берите, найдите браслет и выясните, кто его спёр.

Выдвинулись, разумеется, не сразу. Сначала плотно перекусили консервами, потом проверили снаряжение. Кольчуги Палач посоветовал оставить, есть у них большой недостаток, звенят они. Негромко, но могут выдать, причём, в самый неподходящий момент. Взяли только запас патронов, воду, несколько плиток шоколада, да приборы ночного видения. Илья предупредил, что темнеет здесь рано.

Около шести часов вечера троица бодро топала на местный северо-запад. Именно туда указывала поисковая программа. Старались держаться подальше от домов, откуда могли прыгнуть обезьяны, но это оказалось излишним, после полученных потерь обезьянья братия притихла, а возможно, и совсем покинула эти места. Когда вышли за черту города, какое-то время шли по дороге, пусть и заросшей, но прямой и твёрдой. Увы, очень скоро дорога круто повернула на север, а указатель начал смещаться к востоку. Пришлось идти по бездорожью. Джунгли здесь не представляли сплошных зарослей, прерываясь обширными полянами, поросшими чахлой травой. Можно было подумать, что до катастрофы эти места были полями, или чем-то другим, а деревья выросли уже после, когда некому стало их рубить. Как бы то ни было, а растительность никак не мешала им двигаться вперёд. Илья изо всех сил пытался выдерживать темп, но вскоре выдохся, вспотел, и мечтал только о том, чтобы упасть под деревом и отдышаться. Его коллеги при этом чувствовали себя прекрасно, хотя несли куда больше груза. Наконец, когда до цели оставалось километра три, Палач скомандовал привал. Отдых выглядел, как лежание на земле, поедание шоколада и запивание его водой. Илья, потерявший несколько литров в виде пота, присосался к фляге, но Палач остановил его.

– Ну, кто так пьёт?! Так воды не напасёшься, да и толку нет, всё сразу потом выйдет.

– А что не так? – переспросил Илья, хватая ртом воздух.

- Всё не так. Набрал в рот, прополоскал, проглотил. Этого хватит, чтобы жажду сбить.
- Так если обезвоживание у организма? Это ведь обман чувств.

– Обман, – не стал спорить Палач, – но обман полезный, потом, когда вернёмся, напѣшься вволю, а пока терпи и делай, как я говорю. За день точно не помрѣшь.

Оставалось только согласиться. Закончился привал непозволительно быстро, минут через пятнадцать. Почти сразу начало темнеть, Палач достал из рюкзака приборы ночного видения. Когда стемнело окончательно, они все надели приборы на голову. Сначала Илья не видел ничего, но Палач щёлкнул какой-то кнопкой и окружающий мир осветился странным зеленоватым светом. Нельзя было сказать, что стало светло, как днём, но, по крайней мере, можно было идти, не натываясь на деревья. Зеленоватый оттенок мира поначалу раздражал, но потом Илья к нему привык. А цель их была всё ближе.

Вот, наконец, они услышали впереди звуки, напоминающие негромкий разговор. Человеческий разговор. Палач, шедший впереди, моментально поднял руку. Илья в условных знаках не разбирался, но понял, что нужно остановиться. Медленно, крадучись, они стали обходить непонятного противника. Даже огромный Палач как-то умудрялся ступать бесшумно. Так удалось подойти метров на семь.

А неизвестные, обосновавшись на поляне, принялись готовить ночлег, очень скоро запылал костёр, вынудивший всю троицу отключить приборы. Их взору открылось следующее: около костра расположились почти два десятка мужчин разных возрастов. Большинство их имело оружие, но донельзя примитивное. В основном это были дробовики, причём одноствольные, только один, видимо, старший, имел на поясе кобуру с чем-то, сильно напоминающим револьвер девятнадцатого века. Вызывала интерес и их одежда. Мешковатые штаны из грубого полотна на подтяжках, да рубахи со странной застѣжкой на плече. Все были небритыми и определённо давно не мылись, запах ощущался даже на расстоянии. У некоторых на головах были шляпы. Единственная ассоциация, которую они вызывали, это американские реднеки, да не современные, а, примерно, столетней давности. Некоторые возились вокруг костра, прилаживая над ним таганок с котлом, другие, открыв рюкзаки, перебирали разные металлические и пластиковые детали. Надо полагать, это был собранный в городах хабар.

- Кореш твой среди них? – раздался, словно из-под земли, шѣпот Палача.

Ещё раз всмотревшись в лица, Илья отрицательно покачал головой. Павел Старостин мёртв, это факт. Кто-то из этих просто подобрал его браслет и надел на себя. Судя по интеллектуальному уровню мужиков, он даже не понял, что это такое, просто красивая игрушка.

- Берѣм языка и валим, – подвѣл итог Палач. – Араб, страхуй.

Всѣ же сталкеры не были совсем беспечными, когда одному приспичило пойти по нужде, он не пошѣл один, а позвал товарища. Так они и зашли за деревья. Палач обменялся с Арабом знаками, суть которых сводилась к следующему: он своего глушит, а Араб своего валит насмерть. Так и получилось, стоило мужику расстегнуть штаны, как из темноты выдвинулась фигура гиганта. Он не стал применять хитрых приёмов, просто и даже, вроде бы, несильно стукнул жертву прикладом пулемѣта в челюсть. Тот, крутанувшись вокруг своей оси, рухнул на землю. А вот у Араба что-то пошло не так. Он зажал жертве рот, одновременно вгоняя нож между рѣбер, да только мужик, прежде, чем умереть, издал звук, напоминающий очень громкую икоту. Даже сквозь ладонь Араба получилось так громко, что лагерь встал на уши.

Многие похватили ружья, намереваясь стрелять в чашу и нимало не заботясь, что там вообще-то двое своих. Отчаянно матерясь, Палач вскинул пулемѣт. Пока в лагере только готовились открыть огонь, он уже нажал на спуск. Длинная очередь, словно коса, прошла по рядам, а когда он провѣл стволом обратно, то живых на поляне уже не осталось. Пулемѣт оказался чудовищно разрушительной штукой, а в умелых руках и подавно. Оглядев дело рук своих, Палач с облегчением произнёс:

- Иди, добей, там двое шевелятся, чѣрт косорукий.

– Первый раз такое, сам не пойму, что случилось, – начал оправдываться Араб, выходя на поляну. Двух подранков он добил, аккуратно перерезав им горло. Илья, тем временем, обходил убитых. Браслет Паши он нашёл на руке у самого молодого. Пацан лет пятнадцати, убитый двумя пулями из пулемёта, носил его на правой руке. Отбросив ложную брезгливость, он снял браслет с руки и положил в карман. Возник вопрос, что делать дальше? Язык у них есть, но информация не бывает лишней, поэтому Илья решил взять образцы оружия и хабар из мешков, не весь, разумеется, а только по одному образцу, чтобы передать учёным для опытов. Пока он отбирал то, что нужно, Палач паковал пленного. Тот был без сознания, но руки его были стянуты кабельным хомутом, а ноги Палач просто перемотал скотчем. В таком виде он перекинул пленного через плечо и приготовился отправляться в путь. Илья прихватил ружьё поновее и револьвер жоака, накидал в рюкзак несколько микросхем и просто металлических штук из мешков. Теперь всё, можно отправляться.

Обратный путь казался легче, торопиться было некуда, погоня не угрожала. Палач, нёсший на плече небольшого мужика, уже начавшего приходить в себя, часто останавливался перевести дух. Араб всё не мог понять причину своей неудачи, поэтому всю дорогу молчал. Добраться назад до рассвета не получилось, когда встало солнце, они ещё только подходили к дороге. Пленный, который уже окончательно пришёл в себя, стал двигаться, чем вызвал неудовольствие Палача. Тот поставил его на ноги, после чего аккуратно ткнул пальцем куда-то под рёбра. Тот всхлипнул и сложился вдвое, больше попыток сопротивления не было.

И вот, наконец, перед ними показали высотные дома города.

Глава четвёртая

Подойдя к лагерю, они увидели необычную картину. Вокруг дома лежали трупы обезьян. Много, не меньше сорока-пятидесяти. Все были изорваны пулями и разбились при падении с высоты. Надо полагать, твари пошли в «последний и решительный», где, нарвавшись на стену огня, погибли все до последнего. Какой-то бессознательный суицид. Оставалось только надеяться, что это были последние.

Когда поднялись наверх, их ждал новый сюрприз. Там, привязанная за все четыре лапы, сидела пленная обезьяна, раненая, сильно избитая, и, видимо потому, тихая. Личный состав был живым, раненых не было, хотя все выглядели измотанными. Увидев языка, Кнут спросил, гладко ли всё прошло?

– Куда там, – проворчал Палач, кивая на Араба, тот опустил голову, готовый к отеческому внушению.

Не дожидаясь разборок, в разговор вступил Илья:

– Когда брали языка, Араб валил второго. Тот по неясной причине успел вскрикнуть и поднял тревогу, тогда Палачу пришлось взять пулемёт и всех положить.

– Акела обосрался, – подал голос медитирующий снайпер.

– Да пошёл ты! – огрызнулся Араб, но Кнут поднял руку и подавил конфликт в зародыше.

– А что с другом твоим?

– Мёртв, без вариантов, только браслет нашли, на руке у сопляка одного был. Покойного.

– Ясно, что ещё?

– Взяли оружие их, да те детали, за которыми они охотились. Не все, а так, образцы.

– Это хорошо, отправим учёным, сегодня же сходим и отправим. Сам что думаешь?

– Думаю, что где-то поблизости есть стихийный проход из мира, развитие которого где-то на уровне девятнадцатого века. Оружие и одежда говорят в пользу этого. Оттуда приходят сталкеры, мародёрствуют на руинах, обратно несут хабар, допускаю, что охотятся элементарно за металлом, редкие сплавы, которые не умеют делать в их мире.

– У вас-то что было? – спросил Палач, устало присаживаясь на мешок с патронами.

– Да, как видишь, – пояснил Кнут, указывая за окно, – как стемнело, так и попёрли, словно лемминги в океан. Первый раз такое вижу. По-моему, даже тараканам хватает ума не лезть туда, где их мочат. Может, конечно, голодные, так ведь чем-то они питались, пока нас не было.

– Я крыс видел, – с отсутствующим видом заявил снайпер, – крупные, вполне за еду прокатят.

– Вот именно, – вздохнул Кнут, – какая-то иррациональная ненависть к людям, как увидят, так крыша съезжает.

– Я тут подумал, – сказал Илья после недолгой паузы, – что этих тварей выводили специально против людей. Ненависть на генетическом уровне запрограммирована. Вроде собак сторожевых. Мы их не боимся, а вот те мужики с берданками должны опасаться. Не исключая, что аборигены вымершие их и создали, чтобы от пришлых из других миров отбиваться. А теперь хозяева померли, а охрана бдит по-прежнему.

– Вариант, – кивнул Кнут. – Сегодня сделаем ходку к барьеру, там передадим всё, и пленного, и обезьяну, и прикупа собранные, и останки погибших.

– В семь открывают, – напомнил Палач, – могу пока я с пленным пообщаться?

– Друг, я ценю твои способности дознавателя, ты даже мумию говорить заставишь, да только вопрос: как быть, если он нашего языка не понимает?

– Вот и посмотрим, вдруг поймёт.

– Попробуй, – равнодушно сказал Кнут, – только, чтобы потом годен к употреблению был.

Палач согласно кивнул и принялся за работу. Через пять минут пленный, даже не имея видимых повреждений, стонал от боли и говорил со скоростью перематываемой плёнки. Рассказывал, пытался жестикулировать связанными руками, слезливо жаловался на что-то. Нужно ли говорить, что из потока слов все присутствующие не поняли ровным счётом ничего. Илья стоял рядом, отчаянно напрягая слух, и пытался разобраться, к какому языку, или хотя бы, языковой группе, относится его речь. Он не был полиглотом, но, в силу специфики своего образования, знал, как звучит речь почти всех обитателей планеты, само звучание речи могло подсказать, что за язык. Бесполезно. Никаких ассоциаций. Не германский, не романский, не славянский, не тюркский, не иранский, не китайский. Ничего похожего. Разве что, какая-то экзотика, вроде курдского или албанского.

– Завязывайте, – он обречённо махнул рукой, – ничего мы не добьёмся. Хотя, стоп!

Вынув из кармана блокнот и карандаш, он сунул их пленному под нос, показав, что можно рисовать. Потом достал браслет покойного Паши и спросил «Откуда»? Тот по интонации понял, что от него требуется и начал лихорадочно рисовать, даже не обращая внимания на связанные руки. На одном листе обезьяны напали на человека. Вот он лежит, они его едят, вот подходит другой и берёт браслет. Илья остановил его и, ткнув в изображение лежащего человека, спросил: «Что с ним?» Пленный сложил руки на груди и высунул язык, демонстрируя, что тот умер.

– Мне вот что интересно, – словно бы сам себе сказал Илья, – он рисует, как Пашу едят, это он сам домыслил? Или присутствовал при поедании? А если присутствовал, то почему никак себя не проявил? Как они отбиваются от обезьян? Ведь в городе они тоже шарят, должны ведь обезьяны на них реагировать?

– Предлагаю следственный эксперимент, – снова очнулся от спячки снайпер, – развязать обезьяну и оставить их наедине. Если не сожрёт его, значит, есть какой-то секрет.

– Отставить, – осадил его Кнут, – у меня, Док, от твоих гениальных идей уже изжога, ты лучше поспи.

– Думаю, за полгода-год, его на базе обучат нашей мове, а там можно установить контакт, имея готового толмача, – начал рассуждать вслух Палач, – вот этим он и ценен.

– А станет ли сотрудничать? – усомнился Илья. – Мы ведь всю его банду перебили.

– Так он этого не видел, – возразил Палач, – в отключке лежал. Потом-то узнает, конечно, да там видно будет.

– Что с языком? – спросил Кнут, поворачиваясь к Илье, – определил, на каком говорит?

– Нет, – Илья отрицательно помотал головой, – либо какая-то экзотика, которую даже я никогда не слышал, либо язык, которого в нашем мире нет совсем.

Он присел перед пленным на корточки, взял в руки блокнот и начал рисовать предметы, требуя от него произносить название, тот повторял несколько раз, а Илья русскими буквами записывал произношение. Нашлось около четырёх десятков слов. Рука, нога, вода, хлеб, солнце, луна, дерево и много какие ещё. Пленный, поняв правила игры, произносил слова старательно и разборчиво. Никакого особого результата не добился. Единственная аналогия была со словом «небо», которое пленный обозначил, как «дьяо», что заставило думать об индоевропейской природе языка.

Прорыв случился чуть позже, когда пленный, недовольный тем, как Илья повторял слово, взял блокнот и попытался его написать. На бумаге появились те же самые знаки, что он видел в книге аборигенов. Подвывая от восторга, Илья метнулся к куче вещей, оставшихся от прошлой экспедиции, быстро разыскал там книгу, которую и сунул пленному под нос. Тот оказался грамотеем средним и читал очень медленно, но всё-таки читал. Илья обернулся к своим:

– В одном из помещений лежат книги, их нужно передать с ним, обязательно.

- Сделаем, – вздохнул Кнут, – много там?
- Если упаковать, то один человек унесёт.
- Вот сам и понесёшь.

До вечера ещё оставалось время, которое они предпочли потратить на сон. На ногах остались только Чингиз, который возился с какими-то взрывными устройствами, да Док, которому сон, как будто, вообще был не нужен, он всё время проводил в полудрёме. Вообще, его поведение вызывало большие вопросы, для бойца спецподразделения он выглядел странно. Обезьяны больше не показывались, что заставляло думать, что стая уничтожена в полном составе, или осталось их так мало, что в звериных мозгах проснулся здравый смысл.

Когда часы показали половину шестого, Кнут скомандовал подъём. Стали грузить на себя всё, что необходимо было отправить. Пленному, чтобы его не нести, развязали ноги, обезьяну, наоборот, спеленали, словно мумию. Илья и Палач быстро сходили за книгами, которые набили доверху в объёмную сумку. В поход к барьеру отправились в полном составе. Груз был велик, да и о безопасности забывать не следовало. На вопрос Ильи, что будет, если в лагерь, где осталось много ценного, пожалуют незваные гости, Чингиз мерзко хихикнул и объяснил, что если гостей придёт меньше роты, то все там и останутся. Хитрый нанаец не зря возился со взрывчаткой и детонаторами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.